

ЗАГАДКИ КАРЕЛЬСКОЙ ТОПОНИМИКИ

Т. Керт
Н. Мамонтова

ЗАГАДКИ КАРЕЛЬСКОЙ ТОПОНИМИКИ

Рассказ
о географических
названиях
Карелии

П Е Т Р О З А В О Д С К
2008

ББК 81.2 (2РО–Кар.)
К 36

Керт Г. М., Мамонтова Н. Н.

К 36 Загадки карельской топонимики.
Рассказ о географических названиях Карелии.
Из. 3-е, испр. и доп. — Петрозаводск: Карелия, 2007. — 120 с. с ил.

Топонимика, или как ее еще называют «язык земли», занимается изучением географических названий той или иной местности. Данная книга — это полезный и очень нужный рассказ о географических названиях карельских городов, сел, деревень, рек, озер и т. д. Дается толкование этих имен, их история, что имеет большое научное и практическое значение.

Книга, написанная в доступной и доходчивой форме, обращена к широкому кругу читателей и станет добрым помощником в более глубоком познании истории нашего края.

© Г. М. Керт, Н. Н. Мамонтова, текст, 2007
© В. А. Наконечный, оформление, 2007

ISBN 978-5-7378-0097-0

Вместо предисловия

Предлагаемая читателю книга была первой в ряду книг о географических названиях Карелии – она вышла в свет в 1976 г. Вызвав большой интерес, книга была переиздана в 1982 г. и давно уже стала раритетом.

За прошедшие четверть века исследования топонимии Карелии и сопредельных областей продолжали интенсивно развиваться. В настоящее время, благодаря ежегодным экспедициям по сбору карельских, вепсских, саамских, русских названий мест на указанной территории, в КарНЦ РАН создана картотека топонимов, разрабатываются основы ее электронной версии; опубликовано несколько книг и множество статей; защищены четыре кандидатские и одна докторская диссертации.

Все это свидетельствует об общественной значимости, необходимости и востребованности топонимических исследований, о неизменном интересе к ним не только ученых, но и широкой общест-

венности: студентов, школьников, краеведов, одним словом, всех, кто интересуется топонимией, а значит, языками, историей и культурой своего края.

Следует отметить, что среди множества топонимических публикаций преобладают чисто научные. Явно назрела потребность в новом научно-популярном издании по топонимии Карелии с учетом полученных знаний, на подготовку которого потребуется определенное время, а сейчас переиздание "Загадок карельской топонимики" сможет частично удовлетворить спрос жителей республики Карелия и даже расширить круг читателей, учитывая ее многочисленных туристов и гостей.

Обращаем внимание на то, что в названии книги заключено не столько этническое содержание (топонимия, созданная и употребляемая карелами), сколько географическое (относящаяся к территории Карелии), что и разъясняется в подзаголовке "Рассказ о географических названиях Карелии".

В связи с этим обстоятельством заметим, что официальная топонимия Карелии издавна функционирует на русском языке. Но русские не являлись ее первоносителями. Они осваивали эту территорию в IX–XI вв., когда здесь уже проживало прибалтийско-финское население (предки современных карел, венсов, финнов), оттеснившее в свою очередь немногочисленные племена саамов, которые также оставили свой след в ее топонимии. Саамские по происхождению названия мест усваивались прибалто-финнами, а прибалтийско-финский топонимический пласт со временем был освоен и переработан русскими.

Однако в районах современного компактного проживания карел и венсов, наряду с официальными названиями на русском языке, до сих пор существуют и употребляются исконные карельские и венские топонимы. Поскольку карельский и венский языки были до недавнего времени бесписьменными (попытки создания

письменности на этих языках предпринимались в 30-е гг. XX столетия, когда шло языковое строительство в СССР, но они не были успешными в силу многих причин, в том числе – политических, и лишь в 90-х гг. начался и успешно идет процесс их возрождения), то естественно, что местные топонимы усваивались и перерабатывались в течение многих веков русским языком в соответствии с его языковыми нормами. Обо всех этих явлениях более подробно говорится на страницах данной книги.

Авторы ограничились минимальной правкой текста книги, сознательно ничего не меняя, хотя о многом из того, о чем в ней говорится, можно было бы написать иначе. Но это будет уже другая, новая книга.

Надеемся, что предложенное издание найдет своего читателя.

арелия! Край бесконечных лесов, голубых озер, порожистых рек, диких скал, край белых ночей. А приходилось ли вам задумываться над тем, откуда произошло название Карелия? Что значит это слово, такое знакомое и родное?

Своеобразны географические названия Республики Карелия. Некоторые из них просты и понятны каждому, знающему русский язык, например: Амбарный, Великая Губа, Белая Гора, Красная Речка, Заонежье, Сосновый Бор, Черный Порог, Пески, Лососинка и т.д.

Стали привычны и такие названия, как Ламбасручей, Юркостров, Кузнаволоок, хотя русскому человеку они понятны только наполовину. Раскрытие смысла этих названий, как и многих других на территории Карелии, требует знания хотя бы одного из языков, на котором говорят проживающие здесь карелы, вепсы, финны¹. Так, название Ламбасручей переводится как «овечий ручей» (сравни карельское *lammas*, *lammaš*, *lambas*², вепсское *lambaz*, финское

¹ Языки этих народов родственны. Они, совместно с эстонским, водским, ливским и ижорским языками, составляют прибалтийско-финскую группу финно-угорской семьи языков.

² В карельском языке различают три основных наречия: собственно-карельское (на севере Карелии, в Новгородской, Ленинградской и в Тверской областях), ливвиковское, или олонецкое (на перешейке между Ладожским и Онежским озерами), людиковское (узкой полосой тянется вдоль западного побережья Онежского озера), которые состоят из диалектов и говоров.

lammas – «овца»); Кузнаволоок, Кузрека и т. п. происходят от карельского kuuzi, kuuzi (вепс. kuz', kuuz', фин. kuusi) – «ель», а в основе названия Юркостров лежит карельское jürkä, jürkü, dürk (вепс. mürk, фин. jyrkkä), что означает «крутой, обрывистый».

Наконец, есть названия, для расшифровки которых требуются специальные научные исследования.

Название Карелия существует с незапамятных времен, и его первоначальное значение, как всякого древнего названия, установить нелегко. В науке имеется несколько гипотез происхождения топонима Карелия - Karjala. То, что суффикс -la – прибалтийско-финский (служит для обозначения места)¹, признается всеми, а вот по поводу слова «карья» мнения ученых расходятся: одни возводят его к финскому karja (кар. karja, karju) – «скот, стадо» (карелы, т.е. скотоводы), другие связывают с финским kari – «риф, мель; подводный камень». Наиболее достоверна, однако, точка зрения известного финно-угроведа профессора Д. В. Бубриха, который считал, что это слово не финского, а балтийского происхождения.

В сравнительно раннюю историческую эпоху (в I тысячелетии до н.э.) финноязычное население, жившее вблизи Балтийского моря, тесно соприкасалось с древними балтами (литво-латышами). Племя **карьяла** (по-древнерусски «корела»), или «верховые (восточные)» финны (от балтийского garja – «гора, лес»), противопоставлялось тогда другому прибалтийско-финскому племени – **хяме** (в древнерусских источниках – «ямь», «емь»), или «низовым (западным)» финнам (от балтийского žemee – «земля; низина»).

В Карелии несколько городов, сотни поселков, деревень, десятки тысяч рек и озер². Естественно, далеко не все из них указаны на

¹ Сравни название «Эссойла», в составе которого карельское личное имя Jessu, Jessoi (от рус. Евсей или Ефим) и указанный суффикс -la.

² В Карелии свыше 60 тысяч озер и более 20 тысяч рек.

карте. Существуют и десятки тысяч мелких географических объектов (болота, горы и горушки, урочища, ручьи, острова, полуострова, пороги, броды, тропы и т.д.). Многие из них имеют (или имели) названия, известные лишь жителям близлежащих поселений. Практически любой мало-мальски значимый в жизни человека географический объект как-то назван. «Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий, – писал известный географ Э.М.Мурзаев. – Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Все на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живет, город, страна – все имеет свои адреса».

По мнению топонимиста В. А. Никонова, мы настолько привыкаем к географическим названиям, что порой перестаем замечать их. А что было бы, если бы все названия вдруг исчезли? Куда посылать письма, газеты, доставлять всевозможные грузы? Остановились бы связь, транспорт, фабрики, заводы – мировое хозяйство распалось бы. Вот как много значит в жизни человека эта категория слов!

Совокупность географических названий — **топóнимов** (от греческих слов *topos* – «место»; *онума, опота* – «имя») на определенной территории называется **топонимией**. Изучением их происхождения, развития и функционирования занимается наука **топонимика**. Наука эта сравнительно молодая. Она стала успешно развиваться в России только в 50 – 60-е гг. XX столетия.

Каковы роль и место топонимики среди других наук? Что нам дает сбор и изучение географических названий?

Изучение топонимов имеет большое научное и практическое значение. Возникают новые города и поселки, постоянно расширяется сеть улиц, площадей и переулков. Как их назвать? Чем руководствоваться при переименованиях, всегда ли они оправданны? Как

избежать серости и однообразия в названиях? Согласитесь, что если даже очень приятное название Солнечный повторится десятки раз, то оно уже не будет казаться столь солнечным. Одинаковые названия создают путаницу, затрудняют работу почты, скорой помощи и прочих служб.

Географические названия на определенной территории складывались в течение длительного исторического периода. Существовая века (а нередко и тысячелетия), они переживают не только тех, кто их создал, но и сам язык, на котором возникли. А так как они появились не случайно, то являются драгоценными свидетелями прошлого.

Топонимия в некоторой степени помогает в исследовании истории заселения того или иного края, в определении границ бывшего расселения народностей, путей их передвижения. Особенно ценны ее сведения для дописьменного периода.

Конечно, одни топонимы не позволяют определить хронологию заселения той или иной территории. Для тщательного исследования истории края нужна совокупность различных данных (археологических, лингвистических, этнографических). Только с учетом их топонимика может служить надежным подспорьем при разработке вопросов бывшего расселения народов.

Теогеографические названия Карелии могут поведать нам о многом. Топонимия нашей республики, как и любого другого региона, — сплав различных в хронологическом и языковом отношении пластов.

Зона распространения самого древнего пласта довольно обширна, собственно, четко очерченные границы ее установить трудно. Этот пласт отличается от других тем, что пока невозможно выяснить значение составляющих его топонимов, исходя из данных известных языков.

К таким топонимам относятся: Выг, Илокса, Сандал, Суна, Кестеньга, Ужма, Ухта, Шижма, Шомба, Шокша, Шонга и ряд других, оканчивающихся на -га, -ма, -ша, -кса, -та, -да и т.д.

Подобные им и даже совершенно одинаковые топонимы-близнецы встречаются по всему Северу Европейской части России. Очевидно, население, оставившее их, говорило на близкородственных языках.

Возможен, конечно, перенос названий с одной территории на другую при переселениях, равно как и случайные звуковые совпадения, что в данном случае почти исключается ввиду повторяемости некоторых из них.

По мнению археологов и историков, расселение древних людей на территории Карелии относится примерно к X—IX тысячелетию до н.э. Они пришли с востока (с Урала и Западной Сибири).

Спустя несколько тысячелетий (около 2500 лет до н.э.) началось движение в Карелию племен из Волго-Окского бассейна. Этот поток был более мощным, и немногочисленные первые поселенцы постепенно растворились в нем.

Трудно сказать, на каком языке говорили те, от кого остались неясные для нас названия. Не исключено, что эти загадочные топонимы так и останутся неразгаданными.

Следующий пласт в топонимии Карелии – саамский. В него входят географические названия, которые расшифровываются при помощи саамского языка¹.

Саамы – наиболее древние из известных нам жителей Карелии. Саамская топонимия также распространена на обширной территории. Помимо Республики Карелия и Финляндии, она захватывает частично Ленинградскую, Вологодскую и Архангельскую области, Республику Коми, простирается и дальше, однако ввиду того, что топонимия Севера еще изучена недостаточно, трудно судить о ее границах более определенно.

Проживая раньше значительно южнее своего настоящего местопребывания (Кольский полуостров), саамы оставили след в топонимии по всей территории Карелии.

Поскольку далекие предки нынешних саамов² были немногочисленным племенем бродячих охотников, рыболовов и оленеводов, количество выявленных названий саамского происхождения в

¹ Саамы близки по языку к прибалтийско-финской группе. В настоящее время саамы проживают в Российской Федерации (на Кольском полуострове), в Северной Финляндии, в Швеции и Норвегии. Всего их по различным оценкам насчитывается от 50 000 до 80 000 человек, из которых примерно только половина говорит по-саамски.

² В древнерусских источниках название саамов – «лопарь», «лопь», «дикая лопь».

общей массе топонимов Карелии сравнительно невелико¹. В поисках добычи саамы постоянно перемещались с места на место, что мешало возникновению устойчивых связей между географическими объектами и определенными их наименованиями. Вероятнее всего, названия существовали, но с переменой мест они забывались. Устойчивость географических названий обеспечивается оседлым образом жизни.

В некоторых случаях исторические памятники прямо указывают на связь того или иного географического названия, объясняемого при помощи саамского языка, с пребыванием в данной местности саамов.

«В XVI веке лопь сохранилась в Беломорье – у Сумского Посада, по реке Шуе (северной), по реке Керети, по реке Ковде, не говоря уже о Кандалакше», – к такому выводу пришел Д.В.Бубрих на основе исторических и топонимических данных. В одном из ранних русских исторических документов XVI в. – «Отдельной записи Семена Юренева Соловецкому монастырю на земли в Кемской и Подужемской волостях» – говорится: «Да на Кемской ж земли жили лопари крещенные и некрещенные лукозерские по лешим озером, на Топоозере и в Кистенги да на Крито озере, да в Ведли озере и на Вокше озере, и на Киз реки и в Шолопоньи, и в Кургиевой, и на Рог озере, и на Ульмо озере, и на Муром озере, и на Пильсо озере, и на Вонго озере, и на Керет озере, и на Воронье озере, и на Кялго озере, и Кузем озере, и по иным лешим озерам, 18 дворцов да 20 вежь, а людей в них 42 человека, а луков 20 с полулуком. И те лопские дворцы, и вежи, и луки все запустели от немецкия войны, а лопари побиты и в полон пойманы, а иные розно разбрелись».

¹ Гидронимов (названий водных объектов – рек, озер) саамского происхождения на территории Карелии, по некоторым данным, около 800.

Смысл некоторых названий из этого документа расшифровывается при помощи саамского языка. Ульмозеро, возможно, происходит от слова uel'lad, что в переводе с саамского означает «водоворот»; Вонгозеро сопоставимо со словом vong – «лежащее на дне бревно, топляк»¹; Кялгозеро могло произойти от саамского kal'kk – «известь»; название озера Керет, вероятно, связано со словом k'eres' (keret) – «кережка» (саамские сани в виде лодки). Подобные этим топонимы встречаются и на Кольском полуострове, что лишний раз свидетельствует в пользу саамского происхождения приведенных названий.

О том, что саамы проживали значительно южнее, чем ныне, говорят и более ранние исторические памятники. В относящемся к XIV в. завещании Лазарь Муромский – основатель Муромского монастыря (1332 г.), расположенного на восточном берегу Онежского озера, – писал: «А живущие тогда именовались около озера Онега лопляне и чудь».

Подтверждением тому служат опять-таки топонимы саамского происхождения, встречающиеся на территории современного Пудожского района. Например, названия озер Пильмасозеро и Навдозеро (система Водлозера) сопоставимы с саамскими основами pel' – «ухо» (переносное значение: «сторона, окраина») и pavid' – «зверь». Название Няльмозеро (бассейн реки Водлы) восходит к саамскому p'al'm – «пасть, глотка» (переносное значение: «устье реки»).

Саамская топонимия встречается на всей территории Карелии, вплоть до ее южных границ. Так, в основе названий Важинка (река), Важинская Пристань, Верхние Важины (населенные пункты), Важезеро (озеро), возможно, лежит саамское слово vaadž – «самка оленя». Названия Лижма, Лижмозеро (или озеро Лижемское) восходят к саамским словам lisma, lisme – «ил, тина». Название реки – Нива,

¹ Не исключается также связь с кар. vong (- и, - е), bong «водоворот, омут».

озера – Нивасозеро сопоставимо с финским *niva* – «быстрина», которое в свою очередь созвучно саамскому *njavve* с тем же значением.

Наконец, убедительным свидетельством пребывания саамов в Карелии служат этнонимические¹ топонимы, включающие в свой состав прежнее название саамов – «лопь» (по-карельски *lappi*). Например, Лапинъярви (бассейн реки Суны) в переводе с карельского Лопское озеро, река Лопская (бассейн реки Ковды), населенные пункты Лопское, Лобская Гора, Лобская Матка (Медвежьегорский район), Лапино (Беломорский район) и т.д.

Как правило, такие этнонимические топонимы возникали в пограничной полосе, когда по соседству оказывались поселения представителей разных народностей, например, саамов и карел, русских и саамов, русских и карел.

Саамы населяли северную и среднюю Карелию, вплоть до Онежского озера, еще в XVI в. Территория эта именовалась до недавнего времени Лопскими погостами. Их было семь. Самый южный – на среднем течении реки Суны (Линдозерский), а самый северный – на реке Кемь (Панозерский). Помимо них, Селецкий (на берегу Селецкого озера), Паданский (на берегу Сегозера), Семчезерский, Ругозерский, Шуерецкий.

Профессор Д.В.Бубрих, подробно исследовавший этнонимию Карелии, писал: «Население южной Карелии назвало территорию Лопских погостов *lappi*, а затем прикрепило это название к населению этой территории, не считаясь с изменениями в его этническом составе, а этнический состав обновился, ибо с некоторых пор тут появилось совсем не лопское, а прибалтийско-финское население. С появлением последнего кочевья саамов стали начинаться севернее».

¹ *Этнонимика – наука, изучающая названия народов.*

Следующий пласт в топонимии Карелии – прибалтийско-финский. Он является самым мощным, и это не удивительно. Корела и весь – предки нынешних карел и вепсов – стали занимать территорию Карелии к концу I – началу II тысячелетия н.э. С IX—XI вв. появляются первые письменные сведения о тогдашнем населении Карелии в русских летописях и скандинавских сагах¹.

Карельские, вепсские и финские по происхождению географические названия выделяются довольно легко и не только благодаря тому, что им можно найти соответствия в словарном фонде этих живых языков, но и потому, что построение их подчинено четким правилам. Прибалтийско-финской топонимии свойственно то, что в роли топонимов чаще выступают сложные слова, первая часть которых – определение ко второй, являющей собою обычный географический термин: oja – «ручей»; järvi – «озеро»; joki, jogi, d'ogi – «река»; koski, koški – «порог, водопад»; lampi, lambi – «маленькое лесное озеро, обычно непроточное»; lakši, laksi, lahti – «залив»; salmi – «пролив»; niemi – «полуостров, мыс, наволоок»; šelkä, selkä, selg (-ü, -e) – «гора, гряда, возвышенность», буквально «хребет»; vaara, vuara, voara – «гора, возвышенность, покрытая лесом»; mäki, mägi – «гора»; suo – «болото»; suar'i, suor'i, saari – «остров» и т.д.²

Эти местные географические термины входят в состав многих топонимов, причем не только в качестве второй, определяемой, части, но нередко и как определения, например: Суоярви (Suojärvi), Суоёки (Suojoki), Салмиярви (Salmijärvi), Вуорилампи (Vuorilampi), Ламбисельга (Lamminselgü), Лахтенселькя (Lahtenselkä), Саримяги

¹ Первые сведения о вепсах (веси) в русских письменных источниках относятся к 859 г., корела впервые упоминается в 1143 г.

² Русские давно переняли некоторые прибалтийско-финские термины (ламба, лахта, салма, сельга, вара, варака), приспособив их к нормам своего языка.

(Suar'mägi), Саригора (Suar'(i)mägi), Сарипорог (Suarikoski). В двух последних названиях вторая часть переведена на русский язык.

При усвоении карельских, вепсских, финских и саамских топонимов русским языком второй компонент их – географические термины – в силу частой повторяемости переводится на русский язык, например: Сямозеро, Ондозеро, Ведлозеро, Водлозеро – названия не только озер, но и населенных пунктов, расположенных на их берегах. Подобные топонимы в Карелии так широко распространены, что там, где нет карельских и вепсских соответствий, подчас трудно решить, являются ли они переводом с языка местных жителей или это исконно русские названия, построенные по подобию с прибалтийско-финскими. Сравни: Средне-озеро и Кескозеро (по-карельски *keski* – «средний, середина»); Святозеро и Пюхярви (*pyhä* – «святой, священный») и т.д.

Названия прибалтийско-финского происхождения ярко характеризуют природные особенности местности, а именно: обилие озер, порожистых рек, различных моренных образований.

Благодаря заимствованиям из карельского, вепсского и финского языков (например: сельга, ламба, лахта и т.д.) значительно обогатилась лексика русского языка в области географической терминологии.

Самый верхний, новейший, слой в топонимии Карелии – русский. Поскольку прибалтийско-финское население Карелии уже длительное время сосуществует с русским¹, то по широте охвата и по глубине влияния русский топонимический пласт занимает второе место после прибалтийско-финского.

¹ Славяне начали проникать в Карелию с первых веков II тысячелетия, но особенно интенсивно – с XIII в.

Как показывает анализ современных названий населенных пунктов Карелии, топонимы явно русского происхождения (не считая тех, что образованы путем перевода прибалтийско-финских географических терминов, типа: Вокнаволок, Кизрека, Кудамгуба, Логморучей, Падозеро) составляют чуть больше половины (53%) всех рассмотренных топонимов.

В названиях природных географических объектов процент нерусских (иноязычных) топонимов несравненно выше: во-первых, в количественном отношении их значительно больше, во-вторых, они возникли гораздо раньше названий населенных пунктов, еще до прихода на территорию Карелии славян.

Характерная особенность топонимии Карелии – наличие двойных и даже тройных названий: на русском и до недавнего времени – на финском языках (официальные) и на языке местных жителей карел и вепсов (неофициальные). При этом официальные названия не всегда совпадают с народными. Так, наряду с русским названием деревни Обжа¹ (Олонецкий район) употребляется карельское – *Piži*, а населенный пункт Ильинский (там же), известный с XV в., до сих пор зовется карелами *Alavoine* – «нижний», так как расположен в низовьях реки Олонки, в противоположность другому, расположенному выше по течению и именуемому Верховье (по-карельски это *Üllöine* «верхний»).

Зачастую все же русские названия представляют собой полный перевод прибалтийско-финских топонимов. Например, название населенного пункта Рыбрека – перевод вепсского названия *Kal'eg* (*Kalad'ogi* «рыбная река»); Бабгуба – карельского *Akonlahti*; Большие

¹ *Обжа* – в XV–XVII вв. единица поземельного обложения в новгородских землях.

Горы соответствуют карельскому Suurimägi; Святнаволоок – Pühäniemi; Железная Гора – Raudumägi, Погранкондуши – Raiaķondu и т.д.

Это вполне объяснимо. Русские, поселившись по соседству с местными жителями, восприняли от них названия крупных рек, озер, возвышенностей и других географических объектов, в том числе рыболовных и охотничьих угодий, частично видоизменив их по законам русского языка, частично переведя на свой язык.

Примеры передачи на русский язык карельских названий на основании Писцовых книг Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. приводит топонимист А.И.Попов (звездочкой отмечены названия, представляющие собой полный перевод):

Первоначальные названия

Лумат-ярви
Сари-коски
Сури-сельги
*Сарен-таке
*Руис-ниemi
*Киви-ярви
Конду-сельга

Современные названия

Лумбозеро
Сари-порог
Большие Сельги
Заостровье
Ржаной Наволок
Камень-озеро
Конду-гора

Имело место и обратное явление. Ввиду слабой заселенности края далеко не все объекты были названы. С приходом русских они получили русские названия (например, населенные пункты: Бесовец, Матросы, Половина), которые усваивались местными жителями: Besoučše (Besoučankülä), Matrosse (Matrosankülä), Pošte (Poštankülä). Там находилась почтовая станция). Этим и объясняется наличие двойных (а иногда тройных) названий у одного объекта. В ряде случаев трудно решить, какое из них первоначальное. Так, например,

Кууярви, Лояницы и Михайловское – названия одного и того же села в Олонецком районе. К русским по происхождению названиям относятся многочисленные топонимы, образованные от личных имен (языческих и христианских) типа Авдеево, Акимово, Андропова Гора, Антипинская, Белоглазово, Белохино.

Некоторые русские топонимы связаны с деятельностью Петра I: Петровский Ям, Дворцы. А такие названия, как Рабочеостровск, Полярный Круг, Комсомольский, возникли в советское время.

Большинство русских названий сосредоточено в восточной и юго-восточной частях Карелии, но особенно многочисленны они в Заонежье и Беломорье, то есть в районах наиболее раннего и плотного заселения русскими. Так, в Беломорском районе русских названий населенных пунктов около 50%, а в Заонежье – 75%. Гораздо меньше их на западе и юго-западе Карелии, а также в Прионежье (до 30%). Русский топонимический пласт тоже имеет свои словообразовательные модели. Названия городов и поселков городского типа более позднего происхождения оформляются при помощи типично «городского» топонимного суффикса -ск: Петрозаводск, Медвежье-горск, Беломорск, Рабочеостровск. Употребительны и другие суффиксы: -ец (Коневец, Повенец, Бесовец), -ов, -ев (Акимово, Большаково, Андреев Наволок); -ин (Афонино, Лукин Остров); -(ов)щина (Анисимовщина, Блиновщина) и ряд других.

Часть русских топонимов образована при помощи приставок и суффиксов (что нехарактерно для прибалтийско-финских названий): Заозерье, Заостровье, Загорье, Загубье, Залесье, Заречье, Подпорожье, Подъельники. Наиболее типична такая модель: определение + определяемое слово: Большое Вороново, Кирпичный Завод, Кривой Порог. Иногда в роли топонимов выступают сложносокращенные слова типа: Лесобиржа, Нефтебаза.

Как уже отмечалось, русские, заимствуя иноязычные названия, приспособливают их к нормам своего языка. Например, в названии деревни Корба (кар. *korpi*, *korbi*, вепс. *kor'b*, фин. *korpi* – «глухой лес») окончание -а возникло на русской почве, по аналогии со словом того же рода «деревня». Топоним Подужемье образован по правилам русского словообразования от иноязычной основы Ужма (кар. *Užma*, (*Užmanal koški*). Таких примеров можно привести немало.

Итак, топонимия Карелии, наряду с археологическими, историческими материалами и данными других наук, характеризует историю заселения территории нашей республики с давних времен и до наших дней.

топонимы, естественно, не содержат указаний на дату своего появления, но тем не менее они несут приметы того времени, когда возникли.

Как, например, рождаются географические названия в наше время? Собирается авторитетная комиссия и после всестороннего обсуждения (при этом учитываются благозвучность названия, легкость и простота возможных от него словообразований, эмоциональная окраска и воспитательное значение) решает: быть новому городу (поселку, улице, совхозу и т.д.) названным так-то. Решение оформляется юридически соответствующими документами. Затем новые названия наносят на карты, фиксируются в справочниках. Мотивы названия самые разные. В советское время возникло много наименований-мемориалов в честь государственных и партийных деятелей, людей науки и искусства, героев гражданской и Отечественной войн (площадь В.И.Ленина, проспект Карла Маркса, улицы Кирова, Дзержинского, Мерецкова, Ригачина, совхоз имени В.Зайцева, государственный университет имени О.В.Кусинена и т.д.).

После Октябрьской революции в Карелии появились такие топонимы, как Интерпоселок (Олонецкий район), Рассвет (Медвежьегорский район), Октябрьская (Пудожский район),

Как
рож-
даются
то-
по-
ни-
мы

Пролетарская (Кондопожский район), то есть в этих названиях отражалась советская действительность.

В более отдаленные времена все обстояло иначе. В этой связи нельзя не вспомнить рассказ о том, как писец Никита Панин давал имена заонежским деревням в начале XVII в. Рассказ этот бытовал в народе на протяжении нескольких поколений и был записан известным собирателем древностей в Карелии Е. Барсовым во второй половине XIX столетия.

Писец Никита Панин совместно с подьячим Семеном Копыловым в 1628 г. описывали населенные пункты Заонежья, которые большей частью состояли из одного-двух (редко – свыше 10) дворов и официальных названий не имели. Так вот эти деревни стали именоваться по первому впечатлению, которое они произвели на писцов. Например, увидели в деревушке кузнеца, кующего косы, и назвали ее Кузнецы. Встретив в другой мужика с женою, которые складывали в кучи сено, записали: быть этой волости Сенная Губа¹ и т.д.

Нельзя, конечно, полностью принимать на веру эту легенду, но в ней в какой-то мере отразился процесс возникновения географических названий в определенный исторический период, когда проводились первые подворные переписи населения. Какое название и в какой форме оно попадало в административные списки – во многом зависело от личности писца, степени его подготовленности к подобной работе, знания местных названий и, наконец, просто от его добросовестности.

Писцы не всегда выявляли местные нерусские названия, да и при передаче их на русский язык испытывали серьезные затрудне-

¹ Сенная Губа, как и некоторые другие деревни, о которых сообщается в легенде, существовала уже в 1563 г. (согласно Писцовым книгам Обонежской пятины 1496 и 1563 гг.).

ния. Поэтому в сфере обращения порой попадали взятые ими произвольно случайные названия.

Хотя в топонимии момент случайности не исключен (ведь названия в массе своей до недавнего времени возникали стихийно), тем не менее появление географических названий закономерно, ибо это связано с определенной стадией развития общества, когда возникла потребность в назывании, то есть необходимость выделять объекты из числа им подобных для ориентированная на местности.

Таким образом, возникновение топонимов в целом исторически обусловлено. На первый взгляд может показаться, что названия чисто случайны и не отражают свойств называемых объектов, как имя человека не раскрывает черт его характера. Но, разобравшись в семантике (смысловом значении) топонима, в которой прежде всего и проявляется его историческая обусловленность, убеждаешься в обратном.

Представим себе древнейших жителей нашего края. Охотясь на диких животных, занимаясь рыболовством или перекочевывая со стадами оленей, они были вынуждены как-то ориентироваться на местности. Им необходимо было называть определенные географические объекты, служившие ориентирами, чтобы отличать их друг от друга. Такими объектами на территории Карелии были, в первую очередь, крупные реки, озера, возвышенности. Отсюда следует, что названия природных объектов древнее, чем названия поселений. Потому-то они загадочнее и непонятнее, ибо за длительную историю своего существования могли значительно видоизмениться.

На самой первой стадии называния роль топонимов выполняют имена нарицательные – географические термины: Река, Гора, Озеро, в самостоятельном употреблении и с определениями (Большая Гора, Черная Река, Кривое Озеро), а также словосочетания описательного характера («где вода шумит», «где медведя убили»), которые со

временем становились все более устойчивыми, закрепляясь за определенным местом.

Если объект на местности был представлен в единственном числе или сильно выделялся среди подобных, то достаточно было просто назвать его. Так появились наименования населенных пунктов Карелии: Горка (Кондопожский район), Горушка (Медвежьегорский район), Наволок (Беломорский, Кондопожский, Пудожский районы), Речка (Медвежьегорский, Пряжинский районы), Сельга (Медвежьегорский, Олонецкий, Сегежский районы), Пороги (Медвежьегорский район), Порожек (Пряжинский район), Озерки (Пудожский район), Бор (Медвежьегорский район), Салми (Питкярантский район) Заливы (Беломорский район), Лахта (Медвежьегорский, Олонецкий районы), Остров (Пудожский, Муезерский районы) и т.д. Часть из приведенных ойконимов¹ представляет собой точный перевод на русский язык существующих и поныне местных названий. Не все они родились в очень отдаленную эпоху. Подобные топонимы возникают и в наше время (в малообжитой местности или когда появляется необходимость назвать безымянный до сего времени объект), правда, при условии, если поблизости нет одноименных объектов.

Когда в поле зрения попадало несколько однотипных объектов, что было неизбежно с выходом за пределы определенной территории, то для разграничения приходилось указывать на характерные для каждого из них особенности. Так в карельской топонимии (как и в топонимии вообще) сложилась многочисленная группа топонимов, первая часть которых, отвечающая на вопрос *какой?*, служила определением. В качестве различительного признака выбирался наиболее важный с точки зрения называвших. Причинами выбора того или иного названия в абсолютном большинстве случаев (кроме

¹ Ойконимы – названия населенных пунктов (от греч. *oikos* – «поселение» и *онута* – «имя»).

тех, что зафиксированы документально) навсегда останутся скрытыми для нас. Почему, например, деревушка называется Лисья Сельга (в переводе с карельского *Reboiselgü*)? Оттого ли, что здесь водилось много лис или, наоборот, промелькнула одна-единственная и оставила память о себе в топониме? А может быть, название возникло на основе внешнего сходства объекта с названным животным?

Следует учитывать, что древние люди жили родами и каждый род имел своим покровителем (тотемом) какое-либо животное, птицу или рыбу. Поэтому в топонимии Севера встречаются названия, обязанные своим происхождением культовым животным. Наконец, в основу подобного названия могло лечь прозвище первопоселенца или владельца географического объекта.

Совершенно очевидно, что на первоначальной стадии названия человек был очень зависим от природы, тесно связан с нею и это нашло отражение в географических названиях.

С точки зрения современного человека, некоторые из топонимов могут показаться случайными, лишенными какого-либо смысла. Но нужно учитывать, что степень важности того или иного признака для современного человека и его далекого предка совершенно различна. К тому же сами объекты могли сильно измениться и утратить первоначально оправданную связь с названием.

К примеру, место, где сейчас расположено большое село Виданы, когда-то представляло собой заросли молодого ельника. Это и легло в основу его названия (кар. *viida*, *viidu*, *viidoi*, вепс. *vid'a* – «густой молодой еловый лес»; сравни также фин. *viita* «(молодая роща»). Форма косвенного падежа *viidoin al* (буквальный перевод: «под ельником»), закрепившаяся в качестве названия места у карел, воспринималась русскими на слух как Видана (Виданы). Давно уже лес отступил, вокруг села – поля и пожни, а название осталось прежним и, утратив связь с объектом, а также видоизменившись, стало непонятно даже нынешним местным жителям – карелам.

Географические названия могут рассказать нам об особенностях географической среды.

О местоположении объектов сообщают топонимы: Чупа, Шуйская Чупа – населенные пункты (кар. čurri, вепс. čur – «угол, тупик»), отсюда и заимствованное русскими «чупа» – «узкий, длинный залив»; Сопоха (кар. suo – «болото» + pohja – «дно, основание»); Ладва, Ладвозеро, Ладва-Ветка – населенные пункты; Ладваярви (Ладва) – озеро в Лоухском районе (кар. ladv (-и, -е), вепс. ladv, фин. latva – «верхушка, вершина, исток реки»); Чуралахта – населенный пункт (кар., вепс. čura – «сторона, край, бок»; lahti – «залив»); Суйстамо – населенный пункт (фин. suistamo – «дельта»); Сюръя – названия нескольких небольших деревень, в основе которых кар. sŭrjŭ, sŭrdŭ, šŭrjŭ (вепс. sŭrd', фин. syrjä) – «край, кромка, обочина, бок, сторона».

Названия ряда озер и небольших населенных пунктов (обычно концов деревень) включают в себя определения: верхний (возвышенный, гористый), по-местному ulä (усеченная форма от кар., вепс. ũlä(häine), фин. ulä); нижний (низменный, низкий) – ala (усеченная форма от кар., вепс. alahäine, фин. ala), например гидронимы: Юляярви, Юлялампи, Алаламби, Аланъярви и т.д. Сравни подобные русские топонимы – названия населенных пунктов: Половина, Угол, Заостровье, Верхняя Ламба, Нижняя Салма, Уссунa (Устье Суны) и т.д.

Указание на характер ландшафта, особенности почвы, грунта содержится в следующих топонимах: Масельга, Масельгская, Масельгская Гора, Карельская Масельга, Морская Масельга – населенные пункты (кар. tua, тоа, таа, вепс. та, фин. таа – «земля»¹); Равдуоя, Раутакангас, Рауталаhti – населенные пункты (кар. gaudi, gadv, вепс. gaud, фин. gauta – «железо»); Каллио-ярви–

¹ Масельга (maanselkä) имеет также значение «хребет, водораздел».

озеро в Лоухском районе (кар. kal' l'ivo, вепс. kal' l', фин. kallio— «скала; каменный карьер»). А вот русские топонимы с подобным значением: Каменьнаволоок, Пески, Песчаное.

Названия говорят о размерах и форме объекта. Часто в топонимах в качестве определений выступают слова: большой (кар. suuri, suur', вепс. sur', фин. suuri), маленький (кар. pien'i, вепс. pen', фин. pieni), длинный, долгий (кар. pit'k(e, ü, ä), вепс. pit'k, фин. pitkä). Например: Сууриёки — «большая река», Пиэниёки — «маленькая река», Сургуба — «большая губа (большой залив)», Питкяранта — «длинный берег», Питкякоски — «длинный порог».

Многочисленны названия, характеризующие цвет. Особенно употребительны определения «белый» (кар. valgei, valgie, valged, вепс. vauged, фин. valkea) и «черный» (кар. must(-e,-u), mušta, вепс. must, mušt, фин. musta). Сравни: Валкеаярви, Муштаярви, Муста-ламба и соответствующие русские названия — Черноезеро, Черная Речка, Белая Ламбина, озеро Белое, Белая Гора.

Богато представлен в топонимах растительный и животный мир края. Часто повторяются основы: леппя (кар. l'erre, l'errä, l'errü, вепс. l'er, фин. leppä) — «ольха»; хаапа (кар. huab(-a,-e,-u), вепс. hab, фин. haара) — «осина»; куз (кар. kuuzi, kuuzi, вепс. kuz', фин. kuusi) — «ель»; койву (кар., фин. koivu, вепс. koiv) — «береза»; мянду, педа(й) (кар. mändü, вепс. mänd, фин. mänty, кар. pedäi, pedäjä, вепс. pedai, фин. petäjä) — «сосна». Сравни топонимы: Мяндусельга, Педасельга, Койвусельга, Кузаранда, Кузнаволоок (кар. randa, randu, вепс. rand, фин. ranta — «берег»), Хаапалампи, Леппяселькя, Леппаниэми, Леппясюрья и т.д.

О том, что в Карелии водились и водятся зайцы, лисы, медведи и прочие животные, говорят топонимы: Янисъярви, Янишполе, река Янис (кар. d'äniž, d'äniš, jänis, вепс. g'änis, фин. jänis — «заяц»); Реболы, Репоярви (кар. rebo, reboi, вепс. reboi, фин. reпо — «лиса»); Контиолахти (кар. kondie, kondii, вепс. kondii, фин. kontio — «медведь»).

Немало «птичьих» названий: Куркиёки – «журавлиная река», Варишпельда – «воронье поле», Линдозеро – «птичье озеро». Часто встречаются «окуневые» озера, заливы, ламбы – Ахвенламби (от кар., вепс., фин. *aven* – «окунь»); «плотичные» – Сяргилахта, Сяргозеро (кар. *särgi*, *šärgi*, вепс. *sär'g*, фин. *särki* – «плотва»); «лещовые» – Лахнуоя (кар. *lahn*, *lahnu*, вепс. *lahn*, фин. *lahna* – «лещ»), Щукнаволок – перевод карельского названия *Nauginiemi*.

Таким образом, в топонимах отражены те особенности, которые имели существенное значение для жизни и деятельности человека в прошлом.

Новый этап в развитии процесса называния относится ко времени возникновения постоянных поселений, что было связано с переходом к земледелию и скотоводству.

В труднопроходимой местности, какой с седой древности до недавнего прошлого была Карелия, большое значение имели реки и озера не только как источник существования, но и как средство передвижения. Поэтому наши предки предпочитали селиться по побережьям рек и озер, особенно на концах водных систем. Об этом свидетельствует, наряду с данными археологии, анализ названий населенных пунктов Карелии. Из тысячи с лишним названий (по данным 1966 г.) в 363 употреблены термины, связанные с понятиями водной системы: Пергуба, Совдозеро, Арзиярви, Хаудапорог, Хетоламбина, Хямякоски, Вокнаволок, Хотинлахти, Каратсалми, Куккасаари и т.д.

Поселения частично располагались и на возвышенных участках суши. 157 ойконимов имеют в своем составе термины «гора», «сельга», «мяки (мяги)», «ваара (варакка)»: Варпаселькя, Паустамяки, Хонканмяки, Сармяги, Кукойвуара, Хаапаваара, Ковкойсельга.

Помимо природных особенностей, в топонимах находят отражение характер хозяйственной деятельности человека, пути и средства

передвижения. Названия мест включают в себя понятия, связанные с охотой и рыболовством, с постройкой жилища. В них содержатся сведения о социально-экономических отношениях, верованиях и других сторонах жизни населения края.

От системы подсечного земледелия, когда валили лес, сжигали его и на этом месте сеяли, остались такие названия, как Палалахта, Палоярви, Палатушка (основа «пал» от кар., вепс., фин. *palō* – «огнище, сожженная подсека»); Каскеснаволоок, Каскосельга, Каскессельга, (кар. *kaski*, *kaški*, *kases*, вепс. *kas'k*, фин. *kaski* – «пожог, подсека»).

Термин «матка» в значении «путь, направление» лежит в основе топонимов Маткачи, Маткаселькя, Маткозеро. От слов из области промыслово-охотничьего хозяйства образованы топонимы Вирма (от саам. *virma* – «сетка»), Пулозеро (от саам. *pull* – «поплавок»).

Промысловики, охотники и рыбаки издавна ставили в лесу, на островах, по берегам глухих озер и рек небольшие избушки, где можно было отдохнуть после трудного перехода в поисках добычи. Отсюда многочисленные топонимы с основой «перт» (кар. *per't'i*, вепс. *per't'*, фин. *pirtti* – «изба, избушка, дом»): Пертнаволоок, Пертозеро, Пирттипохья, Пирттигуба.

И все же в названиях населенных пунктов со временем стали преобладать те, в основу которых легли собственные имена, фамилии, прозвища основателей или владельцев поселений. С появлением частной собственности на землю важнейшим признаком стал принадлежностный, то есть отвечающий на вопрос *чей?* (а не *какой?*, как было вначале), например: Афанасьева Гора, Данилово, Ерошкина Сельга, Насоновщина, Никонова Губа. Процесс закрепления в качестве названий населенных пунктов личных собственных имен зафиксирован в Писцовых книгах XVI в. А.И.Попов приводит примеры употребления русских имен и прозвищ нередко в карелизированной форме, а также имен и прозвищ чисто карельского

происхождения в роли топонимов: «Деревня у озера Стехнова—Якушко да Демидко Степанковы» (Стехно – Степан); «Деревня на низу Олонца слово Антуева: Якушко Федотов, Федотко Антонов» (Антуй – Антон); «Деревня Пелдеж на Гук-озере слово в Яхнове конце: Трофимко Яковлев, Демешка Яковлев...» (Яхно – Яков) и т.п.

И далее А.И.Попов пишет: «Не зная точно, что карельские названия Топой-ниemi, Пиридой-ниemi, Тарала значат, соответственно, Степанов наволок, Спиридон(ов) наволок, Тарасова (деревня), определить смысл этих названий было бы очень трудно с помощью финско-карельского и русского словарей. Только благодаря второму (переводному) названию, имеющемуся на месте, в устах местного населения, точный смысл указанных географических названий нам доступен». От личных имен образованы названия не только поселений, но и небольших речек, озер, урочищ. Все это требует от исследователей топонимии Карелии знания старинных русских и местных (т.е. карельских, вепсских и финских) личных имен.

Каждый топоним, как и каждый человек, имеет свою судьбу. Некоторым топонимам суждено существовать века, пережить не только своих создателей, но и тех, кто пришел им на смену, быть свидетелями разных исторических эпох и событий.

Самый древний топоним, из зафиксированных на территории Карелии, — Олонец. Впервые это название упоминается в летописи 1137 г. История других топонимов, например, рожденных советской действительностью, насчитывает всего несколько десятков лет.

Раньше, когда названия появлялись стихийно, процесс их становления был постепенным и достаточно длительным. Этот процесс можно наблюдать на материале Писцовых книг конца XV—середины XVI вв., в которых русские формы названий многих поселений (в отличие от давно сложившихся названий природных объектов) еще на пути к превращению в топонимы. На это указывает форма записи их, в частности то, что дается с пометкой «словет» (т.е. слывет), обычно местное, неофициальное, название. Например: «В Петровском погосте в Челможах... дер. Большой Двор словет Федотовская»; «Дер. на Викшозерки словет на Перт-наволоке»; «В Спасском же погосте в Кижях... дер. в Нигруксе (Вегоруксе) же Бережное словет в Ранполе». Последний пример интересен и тем, что дает двойное, «переводное» и местное,

Судьба
Гео-
графических
на-
званий

название (ран – усеченная форма кар. *randa*, *randu*, *rande* или вепс. *rand*, фин. *ranta* – «берег»).

Если считать, что в целом названия населенных пунктов в Карелии на русском языке сложились к XVII в., то возраст большинства топонимов насчитывает несколько сотен лет.

Ясно, что за длительный период существования топонимов фонетический (звуковой) облик некоторых из них мог сильно измениться. Так, в Карелии есть название селения Койкары (Кондопожский район), которое происходит от карельских слов *koivu* – «береза» и *kari* – «порог в реке» и в переводе означает «березовый порог». В течение длительного употребления слог «*vi*» в конце первого слова исчез, и слово изменило свой первоначальный вид так, что мало кто из употребляющих данное название сегодня связывает его с указанным выше значением. Между тем еще на старых русских картах это место обозначается как Березовый Порог – точный перевод карельского названия. Сейчас топоним оформлен по законам русской фонетики. Не зная значения топонима, русские приспособили его к фонетическим нормам своего языка. Другой пример. В 30 километрах от города Петрозаводска расположена деревня Косалма. Свое название она ведет от карельских слов *kosk(i)* – «порог» и *salmi* – «пролив», т.е. «порожистый пролив», вернее «пролив с порогом». В результате выпадения слога «*ki*» на стыке двух слов и слияния двух «*s*» в одно целое слово стало звучать по-иному: Косалма. Прежнее значение топонима, помимо наличия карельской формы, доказывается местоположением деревни: она находится у порожистого пролива, соединяющего озера Укшезеро и Кончезеро. Можно было бы долго ломать голову над выяснением смысла названия деревни Гомсельга и даже увидеть в нем элемент какого-то неизвестного ныне языка, если бы не существование формы хом-, представляющей собой усеченное карельское (вепсское) слово *hoŋg*, *hoŋgu* – «сосна».

Hoŋgsel'g – «сосновая сельга» – дало Homsel'g, а в русском оформлении – Гомсельгу. Сравни с топонимом Гонгозеро – «сосновое озеро». Подобное явление (озвончение карельского глухого h в начале слова) наблюдается и в названиях с основой габ- (Габнаволоок, Габозеро, Габсельга, Габжом), которая есть не что иное, как видоизмененное карельское слово huabu, (huaba, huabe; ср. вепс. hab, фин. haара) – «осина».

В некоторых случаях не только изменяется фонетический облик топонима, но и переосмысливается его значение.

В качестве примера возьмем название местечка Соломенное, что находится в черте города Петрозаводска. С первого взгляда может показаться, что название это произошло от слова «солома». Между тем данный топоним своим происхождением обязан карельскому (вепсскому) слову salmi – «пролив».

Карельское ударное «а» в древнерусском языке передавалось через «о» (сравни Karjala – Корела). Кроме того, в русском языке с некоторых пор начал действовать закон полногласия (град – город; глава – голова), приведший к современному звучанию: salmi – салма – соломя). О том, что название поселка произошло именно от карельского слова со значением «пролив», опять-таки говорит географическое положение объекта. Поселок расположился по берегам пролива между Петрозаводской губой Онежского озера и озером Логмозером.

Подобные случаи переосмысления названий в топонимике нередки. Они называются «ложной, или народной, этимологией».

Топонимия Карелии имеет еще одну характерную особенность. Внимательно рассматривая карту Карелии, нельзя не заметить, что одни и те же, казалось бы, названия пишутся по-разному: Костомукша (Калевальский район) и Костомукса (Суоярвский район), Койвусельга (Пряжинский район) и Койвуселькя (Питкярантский район).

Различно звучат, а следовательно, и пишутся термины, входящие в состав топонимов, например: «мяги» и «мяки», «лахти» и «лакши», «лампии» и «ламба», «сельга» и «селькя» и т.д. На каком принципе основано такое различие?

Как известно, на территории Карелии проживают карелы, вепсы, финны, языки которых близко родственны, но не тождественны, а потому в них, наряду со многими чертами сходства, существуют немалые различия, в том числе фонетические.

Кроме того, карельский язык, на базе которого возникло большинство названий в Карелии, не однороден. В нем различают три четко выраженных наречия:

1. Собственно-карельское наречие. На нем говорят жители средней и северной Карелии, а также карелы Калининской, Ленинградской и Новгородской областей, которые переселились туда из северо-западного Приладожья в XVII в., спасаясь от шведской интервенции.

2. Ливвиковское, или олонецкое, наречие. Говорящие на нем занимают большую часть Олонецкого перешейка вдоль восточного побережья Ладожского озера (земли между Ладожским и Онежским озерами).

3. Людиковское, или прионежское, наречие. Территория его распространения тянется узкой полосой вдоль западного побережья Онежского озера, кроме самой южной части, где проживают вепсы.

Колыбелью племени корела было западное и северное Приладожье¹. По другую сторону Ладоги, на территории между реками Волховом и Свирью, жили предки нынешних вепсов – древняя весь.

На рубеже I и II тысячелетий н.э., и особенно в начале II тысячелетия, как утверждал профессор Д.В.Бубрих, корела шаг за шагом продвигалась на север и восток, оттесняя и отчасти ассимилируя

¹ Отсюда современное название этой территории – Карельский перешеек (Ленинградская область).

племена саамов. Некоторые группы корелы смешались с вепсами, освоившими пространство между Онегом и Ладогой. Так образовались людиковское и ливвиковское наречия карельского языка, несущие в себе важные элементы веси. По языку они, особенно людиковское наречие, ближе к вепсам, чем к собственно карелам.

Диалектная раздробленность карельского языка, а также существенные различия между карельским, финским и вепским языками нашли свое отражение в топонимии Карелии.

Так, употребление некоторых шипящих свидетельствует о вепском (или южно-карельском и прежде всего людиковском) происхождении топонима. Сравни, например, название деревни Янишполе (Кондопожский район) с подобным ему топонимом, но в финской огласовке – Янисъярви (Сортавальский район) (собственно-карельское *jänis*; ливвиковское *jänöi*, людиковское *d'äniž*, *d'äniš*, *d'änüöi*, *jänüöi*; вепс. *gänis*, фин. *jänis* – «заяц»).

Топонимы Чупа, Шуйская Чупа также отражают их вепское или карельское происхождение, так как именно в этих языках есть слово *šurri*, *šur* – «угол».

Шипящих и свистящих согласных звуков, за исключением «s», в финском языке нет, как нет и звонких согласных «б», «г», «д», кроме как в заимствованных из других языков словах и «d» – в середине финских слов, например, *lahden* (родительский падеж от *lahti*). Отсюда следуют различия в произношении и написании на русском языке финских¹, с одной стороны, карельских и вепских топонимов, с другой, испытавших сильное воздействие со стороны русского языка.

¹ Финны в отличие от карел и вепсов не являются коренными жителями Карелии. Так называемые финские топонимы представлены на территории северо-западного Приладожья, вошедшей в состав Карелии после Зимней войны 1939/40 г.

При передаче карело-вепсско-финских названий средствами русской графики возникают серьезные затруднения: буквы русского алфавита не могут в полной мере отразить все звуки прибалтийско-финских языков.

*Топонимы карельско –
вепсского происхождения*

Равдолакша
Хуаблахта
Хаудапорог
Койвусельга
Кузаранда
Кузнаволоок
Ахвенламби
Метчелица
Ладва
Ламбасручей

*Финские топонимы северо –
западного Приладожья*

Рауталаhti
Хаапалампи
Хаутаваара
Койвуселькя
Питкяранта
Куусиниэми
Алалампи
Метсякюля
Латвасюрья
Ламмасъярви

Чтобы избежать путаницы и разнобоя в правописании географических названий на территории Карелии, особенно топонимов нерусского происхождения (сравни, например, разное написание топонима Кончезеро: Конч-озеро, Кончозеро, Конче-озеро), Президиумом Верховного Совета КАССР в 1958 г. были утверждены «Правила написания названий населенных мест Карельской АССР». Но и они не в состоянии были устранить все трудности.

Известно, что в прибалтийско-финских словах, а следовательно и в образованных от них топонимах, ударение всегда на первом слоге. Поэтому следовало бы произносить Ло́гморучей, Вы́гостров, Су́к-козеро, Ю́остзеро, По́росозеро, Ки́масозеро, но наряду с ними – вопреки всем правилам – произносят Чу́па, Шу́ньга, Ча́лна.

Русское население, не вникая в особенности местного произношения, нередко переносит ударение на другие слоги. Отсюда разноречие в произношении топонимов: Кíжи и Кижі́; Олонéц и Оло́нец; Со́ртавала и Сортава́ла. Даже в нормативном «Словаре географических названий СССР» (М., 1975) под редакцией М.Б.Волостновой ударение на карельских топонимах ставится без учета местных традиций: Шо́тозеро вместо Шóтозеро; Ондо́зеро вместо Ондозеро и т.д. Существуют и другие проблемы в употреблении топонимов Карелии.

Придерживаясь в основном фонетического принципа (пишется, как слышится), картографы стараются максимально приблизить написание любого топонима к нормам произношения его местными жителями. Это не всегда удается потому, что далеко не все местные формы известны. Очень полезно и интересно собирать географические названия, записывая их непосредственно из уст местных жителей.

Это тем более важно, что многие старые названия стираются в памяти или заменяются новыми. В связи с укрупнением населенных пунктов на территории Карелии остается немало деревушек, жители которых давно выехали. А ведь вокруг каждой из них существовала масса местных названий лугов, полей, ручьев, горушек и пригорков, урочищ и болот, тропинок и дорог, ягодных и грибных угодий в лесу, омутов, плесов и порогов, луд и тоней в озерах и реках¹. Они – самые многочисленные и драгоценные свидетели прошлого нашего края – уходят из активного употребления и постепенно забываются.

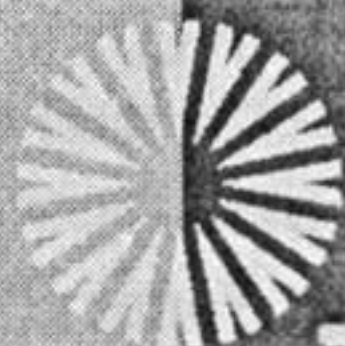
Наша жизнь идет вперед. Освоение и разработка природных богатств республики, строительство гидроэлектростанций на реках,

¹ Все это так называемые *микротопонимы* – названия мелких географических объектов, которые, как правило, известны весьма ограниченному кругу людей и не попадают ни на какие карты, ни в какие справочники.

затопление значительных участков суши при создании водохранилищ, осушка и распашка многочисленных болот, рубка леса, привлечение рабочих и специалистов из других областей нашей страны и, наконец, уничтожение в годы Великой Отечественной войны населенных пунктов, а позднее так называемых «бесперспективных» деревень — одним словом, все преобразования в жизни народа, повлекшие за собой существенные изменения географических реалий, привело к исчезновению массы микротопонимов. Каждый год уносит от нас невосполнимо много ценного, поучительного, интересного, неразгаданного. Сейчас разве что старожилы, да и то далеко не все, помнят многие прежние названия. Местную топонимию знают коренные жители деревень, лесники, сплавщики, охотники и рыболовы. Но их — настоящих носителей и знатоков старых названий мест — остается все меньше и меньше. А ведь в топонимических данных так нуждаются языковеды, историки и археологи, этнографы и географы, работники государственных организаций, краеведы и туристы.

Интерес к топонимике — это интерес к прошлому и настоящему родного края. Все, что названо, названо народом. Это такое же его духовное богатство, как фольклор, деревянное зодчество или другие памятники культуры.

Лучшим способом сохранения топонимов является их сбор, запись и издание в виде списков, справочников, словарей.

СЛОВАРЬ ТОПОНИМОВ

Город, расположенный на островах у выхода Беломорско-Балтийского канала в Белое море. Образован в 1938 г. из села Сорока и рабочего поселка Солунин. Крупный порт и железнодорожный узел. Прежнее название – Сорока.

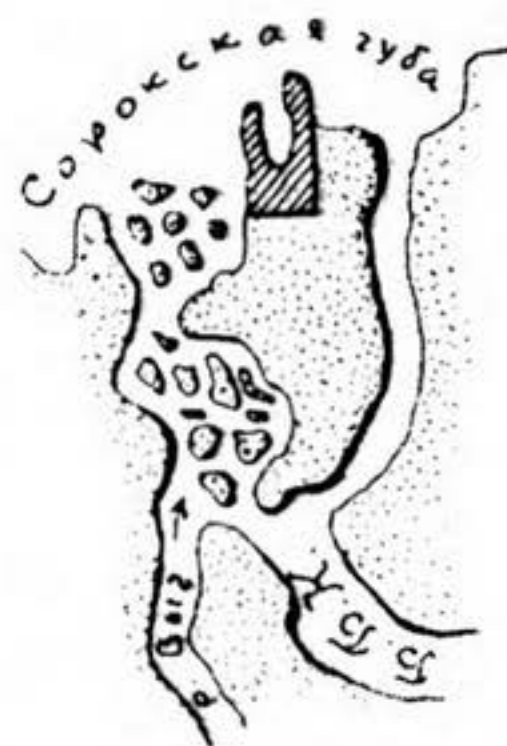
Населенный пункт Сорока был назван по реке Сороке, упоминаемой в письменных источниках с 1419 г.

Предполагаемое значение названия реки – «островная река» или «река с островами»: из карельского *saarijoki* (ср. кар. *saari*, *suari*, вепс. *sar'*, фин. *saari* – «остров», *joki*, *jogi* – «река»).

Река Сорока – рукав реки Выг со множеством островов. Первые русские поселенцы, восприняв название от местных жителей на слух и не зная истинного значения, сблизили его со сходными по звучанию и понятными словами: *соро́ка* (имя существительное) или *сорока́* (имя числительное 40 в косвенных падежах). Жизнь подсказала легенду: река Выг при впадении в Белое море, разделяясь на рукава, образует множество островов. Это множество конкретизировали, связав с числом сорок (40). Ни одно описание села Сорока в прошлом или города Беломорска в наши дни не обходится без изложения легенды о сорока островах, на которых будто бы возникло поселение.

Существуют, однако, и другие точки зрения относительно происхождения названия. Его возводят, например, к карельскому *sara* – «осока» (фин.

беломорский
беломорчане
беломорцы

sara – «осока») и даже к саамскому sar'r', sar' – «черника». И то и другое маловероятно, особенно последнее, так как почти никогда реки (кроме небольших ручейков) не называются по травянистому покрову их берегов. В наименованиях рек обычно содержится характеристика цвета воды, особенностей течения, дна, берегов, а также произраставших на них древесных и кустарниковых пород.

Крайне редко названия рекам дают по определенным видам обитающих в них рыб*. А если уж и даются, то такие топонимы по законам русского языка суффиксально оформлены.

Иными словами, почти невозможны в русском языке топонимические образования типа Сосна (чистая основа в именительном падеже). Вот почему неудачной кажется попытка сопоставить название Сорока с русским диалектным словом сорога – «мелкая плотва». По той же причине река не могла получить название по имени или, скорее, прозвищу первого поселенца – Сороки, взятому в чистом виде, без изменений. Это подтверждается большим количеством топонимов, образованных от личных имен основателей или владельцев называемых объектов при помощи суффиксов.

Таким образом, остается присоединиться к мнению писателя Л. Успенского, согласно которому название Сорока произошло от карельского

* «Рыбные» названия довольно обычны для озер, ламбушек, заливов, бухт (Ср. Ахвенламба – «окуневая ламба», Сяргшлахта – залив, где много плотвы, и т.д.).

Saarijoki. Эту же точку зрения разделяют известные топонимисты В.А.Никонов и В.А.Жучкевич.

В АЛААМ

Валаам часто называют жемчужиной Ладожского озера. Это самый крупный остров очень живописного архипелага в северо-западной части Ладоги. На острове Валаам, давшем название архипелагу, был основан один из известнейших на Севере монастырей – Валаамский.

Дата основания монастыря точно не установлена, во всяком случае он возник не позднее первой половины XIV в. О местном населении тех времен известно немного. В одних источниках предполагается, что «на островах жили карелы, еще в IX веке платившие Руси дань. Валаам был местом языческих молебниц. Обитатели архипелага верили, что рядом с ними живут добрые и злые духи» («Наука и религия», 1969, № 11, с. 40). Многие авторы, повторяя друг друга, утверждают, что «на острове уже в X веке существовало славянское укрепленное поселение».

Противоречивость сведений о Валааме вызвана тем, что важные документы о монастыре, подвергавшемся неоднократным опустошительным набегам шведов, утрачены навсегда. Именно поэтому до сих пор точно не установлено происхождение

валаамский

названия острова. Из книги в книгу кочует неизвестно от кого исходящая версия, будто финское название острова Valamo в переводе означает «высота», «высокая земля». Возможно, это мнение основано на впечатлении, производимом островом, высота которого достигает 70 метров.

Непонятное для славян название переосмыслялось, обрастало легендами. В действительности, вероятно, имело место следующее явление: финское Valamo, Valamo(o)n из-за безударных гласных в конце слова могло восприниматься русскими как Валама(а)н, а отсюда путем перестановки звуков (метатезы) образовалась современная форма – Валаам. В результате этого топоним, оставшийся от аборигенов – прибалтийско-финского населения, – случайно совпал с именем «библейского прорицателя Валаама». Но, как считает автор историко-краеведческой книги о Валааме Л.Я.Резников, поскольку библейский Валаам – «фигура резко отрицательная» для православия, то служители церкви пытались как-то иначе объяснить топоним. В частности, он связывался с именем языческого бога Велеса (Волоса, Ваала) и, якобы, означал в переводе «Земля Ваала». Предлагались и другие объяснения, но все они выглядят недостаточно убедительными.

Поселок получил название по близлежащему водопаду на реке Суне, который всегда уступал в известности, но не в мощи и красоте расположенному ниже по течению знаменитому Кивачу. Пожалуй, невозможно выяснить, почему карельское слово *hirvi*, *hirvas* – лось легло в основу топонима, но подобные ему топонимы часто встречаются на территории Карелии и соседней Финляндии.

Можно предположить, что часть из зоонимических названий ведет свое происхождение с глубокой древности, когда каждый род имел свой тотем – какое-либо животное или птицу в качестве покровителя рода. Название этого животного вполне могло закрепиться за местом, где наиболее долго жили представители этого рода.

**гирвасский
гирвасцы**

Г РИДИНО

Некоторые топонимисты усматривали в основе названия Гридино древнерусское слово *гридь*, *гридин* – «княжеский воин», «телохранитель». Знаток топонимии Карелии А.И.Попов считает подобное объяснение несостоятельным: большинство названий деревень, сел и пустошей возникло в течение XV в. или после него, а к тому времени термин «гридь» в указанном значении давно исчез из русского языка.

**гридинский
гридинцы**

В названии Гридино закрепились уменьшительная форма от личного имени Григорий – Гридя, которая в прошлом употреблялась наряду с другими формами: Грихно, Грига, Гриня, Гриша, Гришутка и даже значительно чаще их. Это нашло отражение в Новгородских Писцовых книгах. Например, в Писцовых книгах Обонежской пятины 1496 и 1563 гг.: «...дер. на усть Сумы реки: Гридка Сухонос» (с. 160), «дер. на Суне реки Гридинская Шилникова» (с. 160). Интересен пример бытования двух форм личного имени одного и того же поселенца Сухого Наволока на Суме: «Дер. на Сухом-Наволоке... Гридка Родионов... Гридя Юдин Мянда...» (с. 162) и тут же: «Вар топят Гридка Родионов да Гридка Мянда» (с. 163).

Количество примеров употребления данной формы личного имени (даже в роли топонимов) можно было бы без труда увеличить на материале Писцовых книг. Названия мест по именам первых поселенцев в топонимии – обычное явление.

КАЛЕВАЛА

калевальский калевальцы

Калевала – древняя сказочная страна, родина отважных калевальцев, о чьих удивительных подвигах и приключениях рассказывается в одноименном эпосе карельского и финского народов.

Первое полное издание ныне широко известных во всем мире рун «Калевалы» вышло в 1849 г.

Собиранье и составитель их финский поэт и языковед Элиас Лённрот побывал в самых отдаленных местах Карелии, в том числе и в нынешнем Калевальском районе. История возникновения современного названия населенного пункта Калевала* (и района) на севере Карелии имеет прямое отношение к эпосу «Калевала».

В 1935 г. Президиум ВЦИК удовлетворил ходатайство правительства Карелии о переименовании Ухтинского района в Калевальский, так как в нем, в «районе вековой культуры эпического пения», по выражению О.В.Куусинена, больше всего было записано рун «Калевалы». Именно этот район Э.Лённрот назвал «наилучшей и самой богатой колыбелью рун».

Центром Калевальского района оставалось по-прежнему село Ухта. В 1963 г. Указом Президиума Верховного Совета КАССР оно было отнесено к категории рабочих поселков и получило название Калевала.

Что касается прежнего названия Ухта, то оно достаточно древнее, едва ли не старше самого эпоса. Многие исследователи пытались выяснить его этимологию, так как топонимы с подобной основой часто встречаются на обширной территории Севера, где обитали различные финно-угорские племена. Так, помимо Ухты (названия озера, реки, населенного пункта) в Карелии, есть река Ухта, впадающая в озеро Лача, губа Ухта на Белом море, Ухто-остров и Ухт-Наволоок при

* *Kaleva-la.* Суффикс *-la* у карел и финнов означает место жительства или нахождения. (Ср. *Похьёла* – «страна мрака и холода», от кар., фин. *rohja* – «север»). Само же слово «калев», по мнению эстонского ученого, академика П.Аристэ, означает «сильный». Оно образовано от *kali* – «лом, рычаг (палеца)» при помощи древнего притяжательного суффикса *-v, -va*, обозначающего владельца. «Калев», «калева» – обладающий палицей (дубиной, ломом), палиценосец. Лучшие люди, герои эпоса в Карелии, Эстонии, Ингерманландии назывались Калевами. Это не личное имя, а как бы родовое,

отсюда и весь народ в эпосе назван народом Калева.

излучине Северной Двины и многие другие подобные топонимы. Считается, что к ним, как варианты, примыкают названия с «охта», «ахта», «яхта» типа Охтоя, Челмохта.

Что же означает основа «ухт»?

В докторской диссертации свердловского топонимиста А.К.Матвеева рассмотрены точки зрения ряда ученых на ее происхождение. Так, М.Кастрен в топониме Ухтоостров выводил элемент *uht-* из финского *uksi* – «один» (в косвенных падежах – *yhden, uhtä*). М.Веске считал подобные топонимы либо пермскими по происхождению (из коми-зырянского *ult-, uvt-* «нижний»), либо финскими (из *huht* – «новина» или *huuhto, huuhtoma* – «мытьё, полоскание, обмывание белья водою»).

А.К.Матвеев (на наш взгляд, совершенно справедливо) считает неоправданной по смыслу связь с мытьем, полосканием, допуская возможность возникновения топонимов из финского термина *huhto* – «новина» (иначе – «подсека, пожога»), если бы нашлось объяснение исчезновению начального «h». Пермские же названия не столь широко распространены на Севере, да и переход «l» в «v» совершился гораздо позже. А.И.Попов усматривал в основе «ухт» слово из языка заволочской чуди (ср. фин. *ohto* и мордовское «ов-то» – «медведь» как родовое имя).

Не останавливаясь на прочих, заведомо слабых, гипотезах, заметим, что А.К.Матвеев склонен

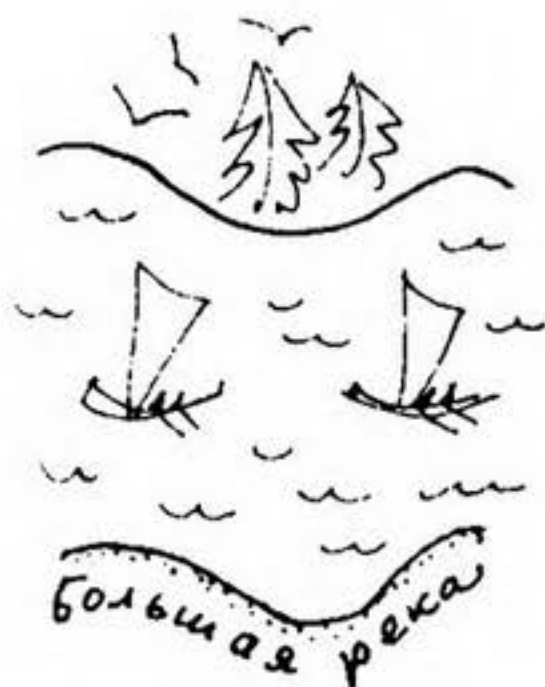
видеть в названиях типа Бохта, Охта, Ухта географический термин со значением «протока, река». Речной термин в элементах «ухт», «охт», «ахт», «яхт» предполагает топонимист Е.М.Поспелов. На основании имеющегося соответствия лакса — лакша — лахта в значении «залив» он допускает существование подобных рядов из перечисленных выше элементов: окса — окша — охта; укса — укша — ухта. Значение терминов окса, окша, укса, укша известно — «небольшая река, приток, рукав». Следовательно, это же значение имеет элемент «ухт».

И все-таки приходится пока соглашаться с мнением автора «Краткого топонимического словаря» В.А.Никонова, который считает предложенные другими учеными этимологии недостаточно надежными.

КЕМЬ

Пожалуй, ни одно из географических названий, если брать близкие фонетические соответствия, не имеет столь широкого диапазона распространения, как Кемь. К названию Кемь (река на севере Карелии и одноименный город в устье ее на берегу Белого моря) по своему внешнему облику могут примыкать топонимы Кама (приток Волги), названия рек Кем и Хем в бассейне Енисея и многочисленные тувинские реки на «-хем»: Бий-хем,

кемский
кемляне

Улуг-хем. Реки с названием Кеті, Куті встречаются и в Финляндии, причем куті известно и как имя нарицательное со значением «река», «поток».

Первым, кто попытался расшифровать подобного рода названия, был член Российской академии наук А.Кастрен. Путешествуя по Сибири и Алтаю и обнаружив там топонимические аналогии, А.Кастрен пришел к выводу, что слово «кемь» обозначает «большая река».

В некоторых удмуртских диалектах «кам» переводится как «река», «поток». В тувинском языке «хем» имеет значение «река». Академик А.Соболевский название Кемь сравнивал с древнеиндийским «кам» – «вода». К мнению этих ученых присоединяется А.Матвеев.

Таким образом, хотя эти названия возникли в разное время у разных народов, в своей основе они имеют общее значение: «вода, река».

А.Кривощекова-Гантман высказала предположение о том, что топоним Кама ведет свое происхождение от этнонима «ком» – название народа коми. Она приводит соответствия ему в хантыйском, мансийском и удмуртском языках. Однако учитывая широту распространения подобных топонимов, вряд ли можно согласиться с предложенной ею этимологией.

КИВОЧСКИЙ

Камнями в Карелии никого не удивишь – страна камня. Куда ни бросишь взгляд, всюду камни, от сравнительно небольших на полях и покосах, до величественных скал, придающих природе Карелии неповторимое своеобразие.

Не удивительно, что в топонимии республики слово «камень» представлено достаточно широко: Каменьнаволок, Каменка, Каменистый, Каменный Бор – населенные пункты, пристань Камень, озеро Каменное, мыс Каменный и т.д.

Существует немало названий с основой «ки-ви» (кар., вепс., фин. *kivi* – «камень»): разъезд Киви, деревни Кивиярви, Кивиоя. Их особенно много в микротопонимии – названиях мелких географических объектов.

В едином ряду с ними, по мнению некоторых исследователей, стоит Кивач – название одного из живописнейших водопадов на реке Суна, снискавшего особую известность после того, как знаменитый русский поэт Г.Р.Державин воспел его в оде «Водопад». Давно уже стали классическими строки «Алмазна сыплется гора...», давно уже Кивач – достопримечательность края, влекущая в Карелию сотни тысяч туристов. И столь же давно ученые занимаются выяснением этимологии этого названия.

Одним из первых дал толкование топонима выдающийся русский филолог академик Я.Грот, предположивший в основе его *kivi* – «камень». Более того, Грот посчитал слово «кивач» обыч-

ным географическим термином, обозначающим на языке местных жителей (карел, вепсов) водопад, порог. Он основывался на «путевых заметках» Г.Р.Державина, в которых говорится о несудоходности рек Шуи и Суны «по причине двух кивачей или больших и множества других малых порогов».

Данное мнение академика Грота можно, однако, оспорить. Будь водопад единственным в своем роде, естественно, достаточно было бы назвать его просто «кивачом», то есть порогом или водопадом. Но ведь неподалеку от него на той же Суне есть и другие водопады – Порпорог и Гирвас, даже превосходящие его по высоте падения воды.

Можно, конечно, предположить, что первые поселенцы на берегах Суны появились со стороны Онежского озера и, поднимаясь вверх по течению, они назвали встретившийся на их пути водопад нарицательным именем, еще не зная о двух других.

Но существовал ли такой термин в действительности? Не мог ли Державин употребить название наиболее известного из трех водопадов в нарицательном значении, для обобщения (говорим же мы об определенной категории людей «хлестаковы», «обломовы»)?

Имеются и другие точки зрения на происхождение топонима. Местный краевед Н.Шайжин возводил его к карельскому слову *kiwas* – «снеговая гора» (ср. сев. кар. *kinoš*, люд. кар. *kibos*,

kivos, фин. kinos – «сугроб»), основываясь на внешнем впечатлении, которое производил водопад. Белая стена низвергающейся воды на фоне темно-зеленого леса, действительно, издали могла напоминать сугроб снега. О громадном, белом от пены и брызг падуне писали почти все, кто побывал на Киваче. «Река была покрыта пеною, и чем ближе подъезжали, тем пена сия была гуще и, наседая на берега, казалась оные как бы униженными белыми камнями... Чернота гор и седина бьющей с шумом и меняющейся воды наводят некий приятный ужас и представляют прекрасное зрелище» (Г.Р.Державин); «...от водопада до моста образуется род озера, покрытого сплошной пеной. Вид пены, напоминающей снег, особенно красив от контраста его со свежою и густой зеленью обоих берегов реки. Местами пена ложится у берегов большими наслоившимися буграми и пропадает совсем только за несколько верст от водопада» (В.Свищов); «С моста видна лишь сплошная белая стена водопада» (М.А.Круковский).

Красиво, но... не убедительно. В Карелии существует ряд подобных названий (обозначающих в основном небольшие географические объекты), для сравнения которых со снежной горой нет никаких оснований. Финский ученый В.Ниссиля приводит, например, такие топонимы: Kivatšukoski (р. Важина), Kivatšulambi (Свят-озеро), Kivatšun'd'ogi, -d'ärvi (Пряжа), Kivatšu

(поле, Шелтозеро). В один ряд с ними он ставит: Kivatšu (полуостров в реке Шье), Kivasarvi<Kivasjärvi (Ругозеро), Kivazd'ärvi (Вохтозеро), Kivaine (поле, Ведлозеро), Kivaa (луга, Каскес-ручей), Kivioinurmed (покосы, Кондопога), а также названия, извлеченные из Писцовых книг: «дер. на Кивессалми, на Кивассалмы» (Водлозеро), «дер. на Кивенице, дер. Кивитцы».

По его мнению, все они, как и Кивач, восходят или к основе *kivi* – «камень» или соотносятся с финским *kiivas* – «бурный, порывистый» (диалектное *kiiva*, кар. *kiva* – «быстро»).

Такой же этимологии придерживались финские ученые Я.Калима, Э.Тункело, немецкий славист М.Фасмер, топонимист В.Никонов.

Суффикс *-tš, -tšu* (-щ, -щю), возможно, карело-вепсского происхождения. В свое время он был весьма продуктивен при образовании нарицательных имен существительных (*rihlač* – «рябина»; *mändäč* – «сосна»; *kuivač* – «тощий человек») и топонимов (Кивач, Маткачи), хотя высказывалось мнение (на наш взгляд, не совсем убедительное), что это русское образование от нерусской основы, подобно словам «ловкач», «рвач», «трубач», «косач» и др.

КИЖСКИЙ КИЖАНЕ

Знаменитый остров Киж в северной части Онежского озера славится замечательными произведениями древнерусского народного деревянного зодчества, среди которых особое место занимают Преображенская (1714 г.) и Покровская (1764 г.) церкви. В прошлом это был центр Спасского Кижского погоста, куда входили населенные пункты всего Заонежского полуострова и окрестных островов.

Название острова, возможно, отголосок далеких времен, когда на нем аборигены устраивали народные празднества с танцами и игрищами, возможно, связанные с культовыми обрядами. Сопоставим топоним с карельским словом *kižat* – «игрища», Кижасаари – «остров игрищ».

Правда, высказывалось мнение, что название острова – производное от карельского или вепсского *kezä* (фин. *kesä*) – «лето», в переносном значении «юг», в подтверждение чему приводилась параллель с расположенным к северу от острова селом Толвуй (*<talvi/oja* в переводе «зимний ручей»). Историк и краевед В. Агапитов возводит Киж к кар. *kiidzin* – «водяной мох», который добывали здесь для хозяйственных нужд.

кондопожский кондопожане

Большой интерес для топонимистов представляет название города Кондопоги – ныне крупного центра бумажной и камнеобрабатывающей промышленности, возникшего на месте ряда небольших деревень, зафиксированных в документах с XVI в.

В топониме выделяются две основы «конд-» и «пог(а)», для каждой из которых находятся топонимические соответствия.

Первая из основ представлена в топонимии Севера очень широко: Кондобережская, Кондуши, Конда, Кондусельга, Погранкондуши – населенные пункты; озеро Кондозеро, остров Кондоостров в Онежской губе Белого моря. В списках населенных мест дореволюционных изданий и более ранних исторических документах указаны также деревни Кондока (Кондока) и Кондонаволок на озере Каменном Кемского уезда, деревня Кондовская на реке Водле Пудожского уезда.

Подобные образования имеются в топонимии соседних областей, а в Сибири даже есть две реки под названием Конда – притоки Иртыша и Витима.

Одного ли происхождения эти топонимы? Если да, то каково значение их основы?

Проще всего было бы связать основу «конд» с севернорусским диалектным «конда» – «мощная смолистая сосна, без сучков, с мелкослойной древесиной красноватого цвета». Отсюда прилагательное «кондовый» – «плотный, крепкий», в

переносном значении «старинный, прочный, основательный».

Можно предположить, что все рассматриваемые топонимы свидетельствуют о великолепных сосновых борах в далеком прошлом на территории Карелии и за ее пределами. Леса такие действительно произрастали, а вот слово «конда» бытовало только в русских говорах Вологодской, Архангельской, Кировской областей и Сибири (как свидетельствует словарь Даля) и населением Карелии в прошлом не употреблялось. К тому же есть основание думать, что слово это было заимствовано русскими от финноязычного населения (кар. *honga*, вепс. *hong*, фин. *honka* – «сосна») позже, чем появились на свет вышеупомянутые названия.

Первую часть топонима Кондопога пытались объяснить и при помощи другого севернорусского диалектного слова конда – «песчаный возвышенный берег», но и оно не зафиксировано в олонецких русских говорах. Топонимист А.И. Попов обнаружил в Писцовых книгах Обонежской пятины XV—XVI вв. любопытную запись: «[Деревня] На Медвежьем наволоке словет на Конденаволоке (погост Водлозерский за Онегом)» – ср. кар. *kondie*, *kondii*, вепс. *kon'd'i*, фин. *kontio* – «медведь». Название реки Кондега в Ленинградской области переводится как Медвежья река. У карел Калининской области есть село Кондушка, или Медведково (П. Виртаранта).

Данная основа была общеупотребительна в топонимии на территории с финноязычным населением и могла быть представлена в названии Кондопога, как считают топонимисты А.И.Попов, А.К.Матвеев и их финские коллеги Я.Калима, В.Ниссиля.

Однако еще в прошлом веке А.Погодин в статье «К вопросу о древнем населении нашего Севера» писал: «Слово kontio... не есть в составе топонимов Кондусельга, Кондопога, Конд-озеро. Это карельское kondu (крестьянский двор, хозяйство), фин. kontu, вепс. kond. Распространено на Севере». Такую возможность не отрицают и вышеупомянутые финские ученые.

Особенно хорошо соотносятся с данным значением топонимы, в которых основа kond- выступает в роли не определения, а определяемой части, то есть является географическим термином, например, Погранкондуши – полуперевод карельского Rajakondu (raja – «граница»). В Писцовых книгах представлены топонимы Гедеконда, Егоконда. Последнее, судя по всему, есть не что иное, как видоизмененное jogikondu, так как тут же записано: «поч[инок] старой на Речном селе слово Егоконда» (с. 101)*.

Со смысловой точки зрения все как будто оправданно: распространены же в географической номенклатуре Русского Севера многочисленные топонимы типа Пертозеро, Пертнаволоок (кар. per't'i, вепс. per't', фин. pirtti, саам. perrt- «изба, избушка, дом»).

* В Карелии «конду» часто входит в состав микротопонимов.

И та и другая этимология гипотетически имеют право на существование, как и еще одна, предложенная финским ученым Т.Итконеном. Он сопоставляет топонимы Нижняя Конда (Мурманская область), а также Kontajärvi, Kontivaara, Kontajoki (в Финляндии) с саамским kondokk – «земля для оленей, ловля оленей».

Итак, пока очевидно одно: все топонимы на kond- на территории Карелии – финноязычного происхождения. В их основе могут быть разные слова (kondii, kondu, kondokk возможно, и другие), но с течением времени при усвоении названий русским населением все отличительные особенности сгладились. Учитывая произношение каждого из них местными жителями (карелами, вепсами), можно попытаться определить их значение.

Все сказанное касается первого компонента в названии Кондопога, выяснение значения которого затруднено тем, что население в окрестностях современного города давно русифицировалось*.

Относительно другой составной части топонима «-пога» мнения более или менее сходятся: в ней усматривают прибалтийско-финский географический термин (кар. pohja, pohju, pohd', вепс. pohd', pohj, pohg', фин. pohja – «основание, дно, крайняя часть залива»). Этот формант представлен в качестве составной части в топонимах Чучепога (Архангельская область), Кондопога, Кильпога, а также как самостоятельное название Пога (два населенных пункта в Архан-

* Добыча мрамора в Белой Горе и Тивдии требовала притока населения со стороны.

гельской области, один – на территории Карелии и один – в Ленинградской области).

В писцовых книгах встречаются родственные топонимические образования: Поганда, Погьи, Погойла. Там же находим интересную запись, свидетельствующую об определенной связи обеих основ: «...дер. в Кондуше в Погах Косяковщина» (Погост Пиркиничской на Свири). Или: «Поч[и-нок] в Погах Фетка Теребова, поч. в Погах же Семеновской, поч. в Погах же Исака Давыдова, поч. Кондега Васюка Иванова; во всех четырех починках четверть обжы, а засеvu в поле пол – 3 четвертки, сена 2 коп[ны]».

Является ли Кондега в последнем примере географическим названием новой местности или же названный так объект примыкает к тем трем, что расположены в Погах? Это требует дополнительного исследования.

**кончезерский
кончезерцы**

Озеро, а также населенный пункт при нем карелы издавна именуют Kendärvä, Kenjärvä. Это название происходит, по мнению В.Ниссиля, от карельского kenttä, которое имеет несколько значений: «нива; покинутое место жительства; заросшее травой поле; пастбище; ровный гладкий луг или поляна; высоко лежащее бесплодное место».

В свою очередь русские поселенцы Карелии, вступив в тесные контакты с местными жителями, переняли от них это слово в форме «кенда» со значением: «возвышенное поросшее место на болоте; возвышенный песчаный берег».

Одно из указанных значений легло в основу первоначально карельского названия озера, а затем и поселения, возникшего на его берегах.

Но уже в давнее время эта деревня официально (по-русски) именовалась как Кончеозеро. Так, в Писцовых книгах Обонежской пятины 1563 г. дано название озеру – Кончеозеро и рядом – название деревни при нем: «Дер. в Конче озери»; «Дер. на концы озера» (с. 116), «Дер. в Конеч озере»... (с. 123). Можно предположить, что при частом употреблении русская форма, характеризующая, возможно, прежде всего местоположение группы деревень, закрепились, претерпев незначительные изменения, в качестве официального названия их, а затем и озера, в конце которого они расположены.

Интересно отметить, что на территории Кольского полуострова есть Кенчозеро, Кенчрека, ведущие свое происхождение от саамского слова *kedž*, *ken'dž* [кэжжь, кэджь, кэнджь] – «конец». Поскольку в те давние времена не исключены встречи саамов с русскими, то этот «конечный» топоним (Кончезеро) мог быть результатом их контактов.

Бытовавшее же только в среде карел название Kendärvi так и сохранилось до наших дней как местная форма топонима.

ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО

Ладожское озеро – крупнейший в Европе пресноводный водоем. Его площадь с островами составляет 18,4 тысячи квадратных километров, длина – 206, ширина – до 130 километров. Ладожское озеро известно уже довольно давно.

Одним из первых русских письменных памятников, где упоминается Ладога, является Новгородская летопись от 1228 г.: «Придоша емь воевать в Ладозьское озеро в лодках и приде на Спасов день весть в Новгород».

У финнов некоторое время Ладога была известна под названием Venenmeri – Море русских. В исландских сагах и торговых договорах с ганзейскими купцами она называлась Альдога или Алдога. В этих же документах говорилось о городе Алдейгабурге (Aldeigaburg), расположенном недалеко от озера.

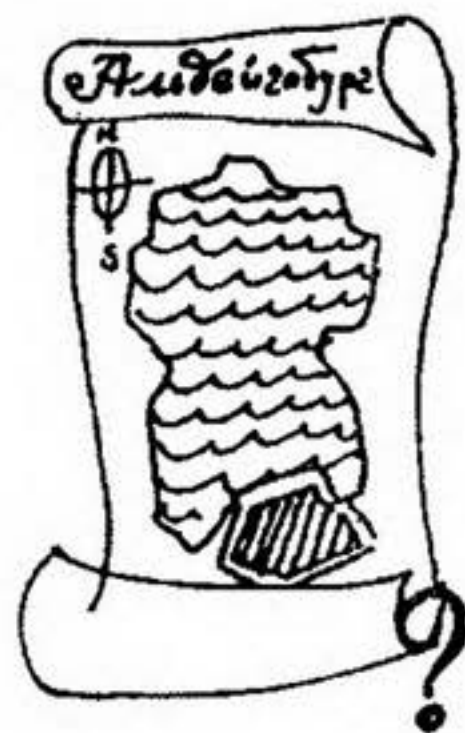
В летописи Нестора Ладожское озеро упоминается под названием Нево (Нево озеро– Нева река). Это название наравне с нынешним употребляется еще в XVI в., о чем свидетельствует «Книга Большому чертежу».

История исследования названия Ладога насчитывает почти три столетия. То, что слово Ладога возникло из Алдога путем метатезы (перестановки звуков), ни у кого из ученых не вызывает сомнения. Действительно, в древнерусском языке при заимствовании было закономерно образование «лад» из «алд». Л.Якубинский пишет, что «сочетание *olt* дает в старославянском наряду с рефлексом *lat*, также и сочетание *alъt* (ср. древнерусское «ладья» и литовское *aldija*).

Русский историк Н.М.Карамзин, занимаясь исследованием происхождения слова Ладога, писал, что *Aldeigaburg* и *Ladoga* связаны между собой. Город Алдейгабург, по всей видимости, был основан Рюриком, а возможно и до него варягами, и объясняется как «старый город» (ср. немецкое *alt* – «старый»), формант *-burg* русские отбросили, так же как в слове Петербург, превратив его в Питер. Озеро же получило свое название по названию города.

Не исключая полностью эту гипотезу, следует вместе с тем заметить, что названия естественных географических объектов (рек, озер, гор и т.д.) более ранние по своему происхождению, чем названия населенных пунктов.

Член Российской академии наук финно-угровед А.Шёгрэн название Алдога связывал с финским словом *aalto* – «волна», *aaltokas* – «волнистый». Действительно, Ладожское озеро очень

** Есть еще одно значение у слова *rohja* – «север» (откуда название Похьёла, т.е. страна севера, северная), но в таком случае оно должно бы выступать в качестве определения, а не в роли определяемой части сложного по составу названия, каковым является Лахденпохья. На русской почве термин *rohja* изменил свой звуковой облик, превратившись в «пога». См. словарную статью о Кондопоге.*

бурное. Так что какая-то доля истины в этом объяснении есть.

Еще одно толкование названия Ладога предложил финский ученый Й.Миккола. По его мнению, город Ладога получил свое наименование по реке Ладога, как и город Москва по реке Москва.

Подобное древнему топониму Ладога (из Алдога) название *Aluenjärvi*, или *Aloenjärvi*, встречается в карело-финском эпосе «Калевала». Названия *Aluenjärvi*, *Aluenjoki* имеются во многих местах Финляндии и обозначают «находящиеся ниже река, озеро» (ср. фин. *alue* – «область»). Река Ладога – «находящаяся ниже» реки Волхов. Й.Миккола приводит также из словаря Г.Куликовского русское диалектное «алодь» – «открытое озеро, обширное водное поле».

Итак, не решив окончательно вопроса, наши предшественники оставили богатый материал для разгадки этого древнего топонима.

Л АХДЕНПОХЬЯ

лахденпохский лахденпохцы

Название центра Лахденпохского района – города Лахденпохья* переводится на русский язык как «дно (основание) залива», т.е. самая узкая его часть (ср. кар., фин. *lahti* – родительный падеж *lahden*; вепс. *laht* – «залив»; кар. *rohja*, *rohju*, *rohd'*; вепс. *rohd'*, *rohj*, *rohg'*; фин. *rohja* – «дно,

основание»). Такое объяснение подтверждается географическим положением населенного пункта: он расположен в конце узкого и длинного Яккимваарского залива.

ЛОУХИ

Каждый человек, знакомый с всемирно известным эпосом карельского и финского народов «Калевала», услышав название Лоухи (так именуются железнодорожная станция и поселок – центр Лоухского района), непременно вспомнит одного из главных персонажей его – старуху Лоухи, злую хозяйку страны Севера – Похьёлы. Не удивительно, что старожилы считают, будто именно здесь, у самого Полярного Круга, или, может, чуть севернее было царство тьмы, холода и мрака.

Слово «лоухи» в переводе с языка местных жителей означает «скопление скал» (кар. *louheikko*, *louhikko* – «куча, груда камней»; фин. *louhi* – «глыба, скала»; *louhos* – «каменоломня, карьер»; *louhia* – «разрабатывать, добывать, взрывать скалу»). Именно так могло называться местечко*, где в 1914 г. при строительстве железной дороги Петербург—Мурманск возникла станция Лоухи.

Лоухский район был образован в 1927 г.

ЛОУХСКИЙ ЛОУХЧАНЕ

** Лоухский район богат различного рода полезными ископаемыми, среди которых есть слюда-мусковит, гранит, пегматит, полевой шпат, кварцит и др. Они добывались кустарным способом еще во времена деятельности Соловецкого монастыря, а возможно, и раньше.*

Представление о курортах обычно связывается с теплым югом, и далеко не все знают, что первый русский курорт возник в Карелии. По приказу Петра I в 54 километрах к северу от Петрозаводска, вблизи железистых минеральных источников, открытых в 1714 г. молотобойцем Кончезерских железоделательных заводов Иваном Ребоевым, был основан первый российский курорт «на европейский манер». Железистая вода источника получила название «марциальной» в честь древнеримского бога войны и железа Марса.

В прежние времена воду называли по близлежащему селению Кончезеро – «кончезерской». Так, в «Географическо-статистическом словаре Российской империи» говорится: «Кончезерские марциальные воды Олонецкой губернии Петрозаводского уезда при селении, известном в просторечии под именем Дворецкого или У Дворцов».

Словосочетание «марциальные воды» из нарицательного перешло в разряд собственных имен после того, как стало названием ныне известного далеко за пределами Республики Карелия санатория, открытого на базе железистых минеральных источников 7 февраля 1964 г., а также поселка городского типа, возникшего при нем.

мегрегский

Река Мегрега вытекает из озера Мегрозера и сливается с рекой Олонкой в пределах города Олонца. Местное население — карелы-ливвики — называют озеро и реку соответственно: Mägrä(t)järvi и Mägrä(t)jogi, что в переводе означает «барсучье озеро», «барсучья река». По преданиям, в окрестностях озера водились барсуки (возможно, название озера первично, а реки — вторично).

Первым раскрыл значение топонима еще в XIX в. финский ученый русский академик А.И.Шёгрэн. Стяжение гласных «я», «ё» в русском варианте названия Мягрёги дало форму Мягреги, затем произошло уподобление гласных (ассимиляция), результатом чего явилось Мегреги, откуда современная русская форма Мегре́га (или, правильнее, Ме́грега).

**межвежьегорский
межвежьегорцы**

Не столь давно (до 1938 г.) поселение, на месте которого возник город Медвежьегорск, называлось Медвежья Гора, Медгора (до сих пор так именуется железнодорожная станция).

Сколько подобных «медвежьих» топонимов (не только на русском языке, но и на языках других народов) на территории нашей Родины!

В одних случаях названия обусловлены сходством называемого объекта с медведем. Так,

знаменитая гора Аю-Даг в Крыму, близ Гурзуфа, которая по своим очертаниям напоминает припавшего к воде медведя, на языке местных жителей означает «Медведь-гора».

Очень часто подобные топонимы указывают на следы обитания этого зверя. Кстати, по преданию, и окрестности бывшей Медвежьей Горы некогда славились обилием медведей. От местных жителей можно услышать легенду, согласно которой гора получила такое название потому, что единственный поселенец, проживавший у ее подножия, держал ручного медведя.

Легенда есть легенда, но не следует забывать о той роли, которую играл этот сильный и в общем-то добродушный (вспомните хотя бы русские народные сказки) зверь в жизни охотничьих племен далекого прошлого. Медведь был объектом поклонения у всех народов, связанных с охотой, в Европе, Азии, Северной Америке. В глазах древнего человека он был могущественным зверем, а потому мог избираться покровителем рода, то есть в качестве тотема. Следовательно, часть «медвежьих» названий, возможно, имеет тотемистический характер. Какие-то из них могли возникнуть и от древних (языческих) личных имен или прозвищ первопоселенцев, владельцев названных объектов.

Итак, какого бы происхождения ни было название горы, а потом деревни и станции, топоним Медвежьегорск – типично русское обра-

зование, оформленное при помощи «модного», так называемого «городского», суффикса -ск.

МУЕЗЕРСКИЙ

Поселок Муезерский очень молод. Он возник в 1963 г., а центром одноименного района стал в 1966 г., после образования последнего. Поселок принял свое название как эстафету от расположенной неподалеку (в 20 километрах) карельской деревни, одноименной с озером Муезером, на берегу которого она находилась. Это озеро засвидетельствовано в документах XVI в. Так, в «отдельной записи на земли в Кемской и Подужемской волостях от 1591 года» упоминается монастырек на озере Муезеро (Муеозеро), в котором всего «пять братьев»; питаются они «от своих трудов лешею пашенкою и на озере рыбу ловят» («Материалы по истории Карелии XII—XVI вв.», Петрозаводск, 1941, с. 37). Именно последнее обстоятельство, очевидно, явилось причиной возникновения названия озера, которое переводится с языка местных жителей как «ряпушковое озеро» (кар. *miije, miijeh* – «ряпушка»). Ср. также название Ряпусозеро в Лоухском районе. Есть еще одно объяснение карельского названия (*Muujärvi*)- «другое озеро» (*muu* – «другой»). Ср. ойконим Другая Река в вепсском Прионежье.

муезерцы

**НЮХОТСКИЙ
НЮХЧИНСКИЙ
НЮХЧАНЕ**

Название реке и населенному пункту в Беломорском районе дано древнейшими жителями края – саамами.

Основа «нюхч» (núhč) в переводе с саамского означает «лебедь». Этой основе нет соответствий в других финно-угорских языках, что служит надежным доказательством ее саамского происхождения.

Почти все ученые сходятся во мнении, что саамы когда-то пришли с востока. Одно из доказательств этого – нередко встречающиеся саамские топонимические названия, в частности с основой n'úhč, в Архангельской области и Республике Коми, а также в Карелии, хотя саамы на этой территории уже давно не проживают. И, конечно же, «лебединые» реки есть и в местах теперешнего пребывания саамского населения.

Как и в случае с названием Гирвас, топоним Нюхча, вероятно, культового происхождения, хотя не исключено, что речка и ее берега были просто местом обитания лебедей.

О ЛОНЕЦ

**олонецкий
олончане**

Олонец – самое древнее в Карелии название из встречающихся в письменных памятниках. Впервые Олонец упоминается в «Уставной грамоте» новгородского князя Святослава Ольго-

вича в 1137 г.*. В Новгородской летописи (1228 г.) топоним употреблен в форме Олоньсь: «А емь на брезе с полоном, воевали бо бяху около озера на Исадех и Олоньсь». Готский историк Иордан упоминает *Thiudos Inaunixis*, что можно расшифровать как «чудь в Олонце». (сравни карельское название Олонца – *Apus*, финское – *Aunus*.)

Как и прочие географические названия, имеющие древнее происхождение, топоним Олонец с трудом поддается расшифровке. Относительно его значения существует несколько версий.

Казалось бы, наиболее убедительна гипотеза, производящая это слово от вепсского *alanukse* – «низкое место, низменность», через цепь фонетических переходов: *alanukse* → *alanus* → *aunus*. Вполне согласуется с этим и появление севернорусского полногласия Олоньсь (Олонец). Географическое положение Олонца свидетельствует в пользу этой гипотезы.

Однако в тексте Столбовского мира (§ 12) имеется упоминание о некоей территории *Agnismaa*. Название *Agnismaa*, по мнению ряда ученых, – древняя форма слова *Aunus*. Здесь совершился такой же фонетический переход, как в карельских словах типа *rakla* → *raula* – «веревочка у лаптей»; *kakla* → *kaula* – «шея»; *kakra* → *kaura* – «овес». Русский ученый А.Погодин писал, что Олонецкая земля, которая в финских говорах называется *Aunus*, в документах обозначена как *Agnis-maa*. *Agnis* передано русским «оньсь»: «(с выпадением

* Благодаря изысканиям историков выяснилось, что впервые упоминается топоним не в самой Уставной грамоте, а в Приписке к ней, которая появилась позже.

g перед n) и с приставкой al (из ala – «нижний, ниже»): ол – оньсь» (Олоньсь → Олонец). Компонент «агнис», как утверждает А.Погодин, является по своему происхождению саамским и обозначает «песок».

Финский ученый Тойво Итконен считает, что названия реки в Финляндии Ounasjoki, впадающей в реку Кемь, озера Ounasjärvi, горы Ounasvaara около города Рованиemi, – саамского происхождения. Того же корня, по его мнению, Aunus.

Для окончательной расшифровки происхождения этого топонима необходимо тщательное лингвистическое исследование с привлечением всех письменных источников и данных смежных научных дисциплин.

О НЕЖСКОЕ ОЗЕРО

Онего – старое название Онежского озера, зафиксированное в ранних памятниках письменности. Надо думать, что второе по величине (после Ладожского) озеро в Европе было названо раньше, чем многие другие географические объекты Карелии, и поэтому труднее поддается расшифровке.

Озеро Онего – река Онега. «Онега – Мегрега – Авнега – Пинега», – услужливо подсказывает нам память цепочку названий с одинаковой концовкой. При этимологизации Мегреги

выделялся формант «ега» (из карельского *jogi* – «река»). Этот же компонент усматривали в названии реки Онеги лингвисты прошлого века М.А.Кастрен и М.П.Веске, возводя топоним к финской форме – *Enojoki* (*eno* – «большой», *joki* – «река»). Сравни *Enojärvi*, *Enovesi* в Финляндии (в переводе, соответственно, «большое озеро», «большая вода»).

Происшедшие фонетические изменения объясняет немецкий славист М.Фасмер. По его мнению, русские заимствовали это название в тот период, когда слова у них не могли еще начинаться со звука «э», вместо него выступали «о» или «е» (Олена или Елена вместо греческого *Helena*, Ольга вместо скандинавского *Helga*).

Другая версия, принадлежащая А.К.Матвееву, который производит название Онега от карело-финского *onni* – «счастье, удача», выглядит недостаточно убедительной.

Однако правомерно ли и в названии озера – Онего – выделять тот же речной формант -ега? Обычно одна и та же основа в названиях реки и озера представлена в тех случаях, когда они непосредственно связаны, то есть когда река вытекает из озера или протекает через него: озеро Водлозеро – река Водла; озеро Выгозеро – река Выг и т.д.

Река Онега отстоит от Онежского озера на много километров. Не имеем ли мы дело с разными по происхождению топонимами?

Исходя из финских названий озера и реки – Äänisjärvi и Äänisjoki, еще А.Шёгрэн, а за ним Й.Миккола и М.Фасмер усматривали в основе названия Онежское озеро финское ääni – «шум, голос» (ääni – «звучный»), иначе говоря «шумное, бурливое, бушующее озеро». Однако гипотеза эта уязвима как в семантическом плане, так и в фонетическом: не зафиксирована еще передача финского «ä» русским «о».

Не совсем удачна и попытка А.Погодина истолковывать топоним из саамского agne «песок»+ jегge «низменная равнина». Хотя южное побережье Онежского озера – низменность, мог ли топоним, закрепившись, допустим, за определенным прибрежным участком, стать затем названием всего обширного водоема? С другой стороны, в ряде случаев современные названия очень крупных географических объектов – сравнительно позднего происхождения, поскольку древние жители не могли воспринимать объект в целом. Например, отдельные вершины и хребты Карпат имели свои названия. Карпатскими горы стали называться недавно.

И все-таки более убедительным представляется объяснение, связанное с размером водоема. По мнению И. И. Муллонен, название озера могло произойти от саамского äne, прибалтийско-финского äni «большой, значительный» (äni/äni. Именно таковым является Онежское озеро. Что касается совпадения названий озера Онего и

реки Онега, то они могли иметь разное происхождение, совпадая по звучанию. Произошло ли это на русской почве или еще раньше, при усвоении финноязычным населением топонимов, возникших на языке более древних жителей края сказать трудно.

**петрозаводский
петрозаводчане**

Название столицы Республики Карелия относится к той немногочисленной группе топонимов, значение которых прозрачно и для которых даже точно установлено время их возникновения.

История Петрозаводска, связанная с деятельностью Петра I на Севере, известна любому школьнику. Петр I, ведя длительную войну со шведами, испытывал острую потребность в железе. Поэтому его внимание привлекла Карелия, богатая озерными железными рудами и расположенная в непосредственной близости от театра военных действий. Посланная им экспедиция нашла отличное место для будущего завода – на пустынном берегу Онежского озера, при впадении в него речки Лососинки. В августе 1703 г. началось строительство завода, который получил название в честь основателя его – Петровский.

Поселение, возникшее при нем, стало именоваться Петровской слободой.

После смерти Петра завод постепенно утратил свое значение. О нем вспомнили много позже, в связи с военными действиями России на юге за доступ к Черному морю. В 1773—1774 гг. на той же речке Лососинке, но чуть выше прежнего завода, возник новый, Александровский, завод (позднее – Онежский тракторный). Оживилась и жизнь в Петровской слободе, которую императрица Екатерина II указом от 21 марта 1777 г. повелела «переименовать в город, назвав оный Петрозаводск...».

Таким образом, хотя город в 2003 г. отметил свое 300-летие, название его – Петрозаводск – несколькими десятилетиями моложе.

Строительство первого завода в этом глухом крае имело огромное значение и оказало влияние на жизнь местных жителей (карелов, вепсов), которые сразу усвоили его название, приспособив к произносительным нормам своего языка, с ударением на первом слове: *Pétrovskoi zavodu*, позже *Petrovskoilidn (-e) (lidn (-e) – «город»*). Со временем стала употребляться лишь первая часть его – определение *Petro(v)skoi* в более упрощенной форме – *Petroskoi*.

**питкярантский
питкярантцы**

Летом 1785 г. известный русский путешественник и исследователь, академик Н.Я.Озерец-

ковский совершил путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому, описав его затем в книге под таким же названием, вышедшей в свет в 1792 г. В ней приводится ряд географических названий (с попутным толкованием их).

Вот как он описывает местечко Питкяранта, ставшее в наши дни центром Питкярантского района: «Деревня сия называется также по-русски Долгим берегом, потому что от нее начинается ровной, низкой и большей частью прямой берег, какой окружает восточную сторону Ладожского озера даже до вершины Невы. Под Питкаррандою кончатся высокие и каменные горы, окружающие озеро от Кексгольма* до сего долгого берега; тут пересекаются и губы, которые в гористой оной окрестности весьма часты. Исчезают также каменистые острова, какими северная часть озера усеяна; от Питкарранды как берег, так и само озеро совсем другой вид принимают».

Сравним это описание с описанием современной Питкяранты, данным известным карельским поэтом Яакко Ругоевым: «Километрах в двадцати от Салми расположен город Питкяранта, ставший недавно районным центром. Он начинается как-то незаметно. Тут и там по дороге — одинокие дома, которые постепенно сливаются в единый поселок. Начинается город. Вдоль главной улицы в окружении высоких сосен и берез поднимаются большие каменные здания. Да, Питкяранта — в переводе это значит «длинный

* Кексгольм (или Корела, или Приозерск) — город на западном побережье Ладожского озера.

берег» – соответствует своему названию. Городок тянется на несколько километров, повторяя изгибы береговой линии» («В краю Калевалы», М., 1968, с. 59—60).

Остается только подчеркнуть, что Питкярантой вначале назывался берег (естественно-географическое образование) и уже затем это наименование приняло небольшое поселение на этом берегу, выросшее со временем до размеров города.

**повенецкий
повенчане**

Повенец известен с XV в., а в XVII в., при отсутствии в Карелии городов (не считая Олонецкого посада), Повенецкий рядок (совместно с Кемским посадом) занимал первое место среди торговых поселений. Формально топоним – явно русского происхождения. По мнению известного топонимиста В.Никонова, название, возможно, возникло из приставки «по-» и корня «венец» – «верх, бровка горы», то есть местность по краю возвышенности*.

** На гербе Повенца в XVIII в. были изображены гористый берег на светло-голубом поле и 7 рыб в полукружье.*

В описаниях прежнего Повенца указывается, однако, что населенный пункт расположен на ровном и низменном берегу Онежского озера, при впадении в него реки Повенчанки. Возможно, такой характер имели берега реки, и сначала именно она получила название, которое затем было перенесено на возникшее в ее устье посе-

ление. Но поскольку река небольшая, могло быть и наоборот: она получила название от места, через которое протекала.

Слово «венец» в прошлом, как и сейчас, было многозначным. В. Даль приводит несколько его значений: «кольцо, обод, обруч, окружность; тягло, семья, двор, дым, хозяйство; горный хребет кругом, полукругом; уступ плоской возвышенности, окружающей низменность; раздолы рек, поречье; честь, слава, почет, украшение, почетное повершение дела; награда, славное возмездие...»

Одно из этих значений могло быть положено в основу названия. Возможно также, что в нем заключен некий символический смысл. Сравни топонимы Ландскрона и Кронштадт. Первый (в переводе со шведского – «венец земли») – название крепости, возведенной шведами в 1300 г. в устье реки Охты, на месте Ленинграда–Санкт-Петербурга, а второй – город-крепость на острове Котлин, основанный Петром I в начале XVIII в. (krone – «венец, корона»; stadt – «город»).

Нельзя не упомянуть еще об одной точке зрения на происхождение этого топонима: финский ученый Я. Калима (как впрочем и его соотечественник Й. Миккола) рассматривает его в одном ряду с прежним названием Северной Двины, передаваемым по-фински как *Viena* (древнерусская форма Повеньсь. Ср. с Олоньсь). Однокоренными, по мнению Я. Калимы, являются также названия Винница (более ранняя форма Венница),

Венихозеро, но он не решает вопроса, является ли корень *viēn* (*ven*) прибалтийско-финским (*viēno* — «тихий, спокойный») или принадлежит к какой-то другой группе языков.

П РЯЖА

пяржинский пяржинцы

Этимология топонима не ясна. Финляндский топонимист В.Ниссиля, сославшись на «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н.М.Тупикова, предложил в основе его фамилию Пряжин. Ср. также Васко Иванов Прягаев (Писцовые книги Обонежской пятины 1563 г., с. 105). В русском языке «г» чередуется с «ж»: луг— лужок. Связь с русским нарицательным существительным «пряжа» ученому представляется весьма сомнительной, если не иметь в виду обозначение лица, связанного по роду деятельности с прядением, пряжей. Заметим, что прозвища у людей бывают самые неожиданные. И все-таки скорее всего имеет место случайное звуковое совпадение или же пересмысление топонима, непонятного русским, но близкого по звучанию со знакомым словом «пряжа».

Название зафиксировано с середины XVII в. (1646 или 1651 г.) в форме «дер. Пряжа на Пряже озере», «дер. Падлово на Пряже озере» и т.д. Среди карел бытует название *Tegu*.

Как населенный пункт Пудож известен очень давно. Одно из первых упоминаний Пудогги, или Никольского Пудожского погоста, находим в Новгородской летописи под 1448 г.: «...Каргополь и Пудоггу повоеваша и пограбиша шестники».

Название по происхождению – прибалтийско-финское. По-видимому, оно восходит к древнему вепсскому *pudas** или карельскому *puvas*, род. падеж *puধান*, *putahan* (ср. фин. *pudas*, род. падеж *putaan*) – «залив, рукав реки, протока». Эту этимологию поддерживают ученые Э.Сетяля, В.Ниссиля, М.Фасмер. Подобное толкование с лингвистической точки зрения оправданно. По распространенной модели карело-вепсско-финские топонимы в качестве определения имели имя существительное в именительном или родительном падежах (*puধান*) и географический термин (в данном случае он мог указывать на вид поселения, то есть «деревня на берегу рукава реки, ее протоки»). Последний со временем отпал, а «h» в слове *puধান* в процессе употребления названия русскими могло перейти в «г», которое затем стало чередоваться с «ж» (ср. дуга – дужка): *Puধান* – Пуда(о)га – Пудожский – Пудож.

Географическое положение объекта также служит подтверждением высказанного мнения. На плане последней четверти XVIII в. поселение располагалось на левом берегу Водлы, точнее ее рукава.

пудожский пудожане

** В исторических документах говорится о пребывании чуди (веси) на восточном берегу Онежского озера.*

Слово «пудас» было заимствовано русскими и зафиксировано в северно-русских говорах Карелии и Архангельской области в том же значении (см. словарь В.Даля). Выступает оно и в роли топонимов, например, река Пудость (приток Ижоры). По ней названы населенные пункты Большая и Малая Пудость вблизи станции Пудость (Ленинградская область), река Пудос на границе Мурманской области и Карелии, остров Ерпин Пудас на реке Выг, Большая Пудас в Кеми и т.д.

Р УГОЗЕРО

ругозерский ругозерцы

Относительно происхождения данного топонима высказаны две точки зрения. Возможно, в XVI—XVII вв. озеро было отдано в «ругу» (так назывался доход с земель, которые правительство отдавало на содержание церквей и монастырей)—«Краткий топонимический словарь» В.А.Никонова.

Более убедительна точка зрения финского ученого В.Ниссиля, согласно которой название дано прибалтийско-финским населением. В основе его лежит карельское слово *ruiga*, *ruika* (ср. вепс. *ruiga*, фин. *ruika*) — «смола (сухая), живица», широко распространенное как в Карелии, так и в говорах восточной Финляндии.

Город Сегежа расположен на западном берегу Выгозера, при впадении в него реки Сегежи, берущей начало из Сегозера.

Выросший в годы советской власти в глухотомани, на месте небольшой деревушки (в связи со строительством целлюлозно-бумажного комбината и лесозавода), крупный рабочий поселок в декабре 1943 г. получил статус города, а в 1945 г. стал центром административного района.

Свое происхождение основа названия Сегежа ведет от карельского sees (род. падеж sekehen) – «чистый, светлый» (кар. Seesjärvi – рус. Сегозеро). Как и в случае с названием Пудож, географический термин выпал, а определяющий его компонент в форме родительного падежа сохранился. Процесс перехода звуков хорошо укладывается в закономерности карельской и русской фонетики: «h» перешло в «š» (sekehen → sekešen); при усвоении названия русскими глухие согласные в положении между гласными могли перейти в звонкие (sekešen → сегежен), откуда образовалась форма Сегежа (река, деревня, а затем город).

сегежский
сегежане
сегежцы

Отсутствие надежных этимологий для данного топонима восполняется обилием легенд и пре-

сортавальский
сортавальцы

даний, объясняющих его происхождение. Часть из них попадает даже на страницы серьезных научных исследований.

Поскольку в непосредственной близости от Сортавалы с незапамятных времен действовали два известнейших монастыря – Валаамский и Коневецкий, то не удивительно, что в легендах преобладают религиозные мотивы.

Рассказывают, будто бы злые духи, изгнанные монахами с острова Валаам при его освящении, переселились на материк, на ту территорию, которая стала называться местными жителями Сортанвалта (финское *sorta* из русского «черт», *valta* – «власть»).

Согласно другим преданиям, название родилось из заклинания монахов: «Черт вали!» или «Черт валяй!», то ли высеченного на скале, то ли сказанного вслух, и опять-таки по-своему воспринятого местным населением.

Не излагая прочих вариаций на тему борьбы святых отцов с нечистой силой, коснемся других этимологий.

Высказывалось мнение о том, что в основе названия лежит финский глагол *sortaa* – «угнетать, притеснять, порабощать» или *sortua* – «пасть, гибнуть». Нашлось и подходящее объяснение: в битве аборигенов с более поздними пришельцами за право владения данной территорией местные жители были побеждены.

Вообще-то среди географических названий Карелии и Финляндии встречаются топонимы,

образованные от глаголов и глагольных форм. Карельское *sordo* означает выгон для скота, который устраивался путем рубки деревьев и наваливания их друг на друга, в результате чего получалась естественная, много лет служившая изгородь. Финский лингвист Э.Кивиниеми, анализируя большую группу прибалтийско-финских названий, производных от причастий, привел ряд микротопонимов с глагольной основой *sortua* (кар. *sorduda*; вепс. *sorta* – «ронять, валить опрокидывать»: *Sorduoja*, *Sordud'ogi* (в районе Кяппесельги); *Sorduguba*, *Sorduniemi*, *Sordi-isuorukkazed* (губа, наволоки и острова в Лижмозере); *Sortuankallio* (прибрежная скала в озере Каменном). Однако вслед за своим соотечественником А.Кёнененом он допускает возможность происхождения этих названий и топонима Сортавала от древнейшего карельского (финского) личного имени *Sortava*. Основанием служат упоминаемые в исторических документах жители *Sortaua* (1549 г.), *Joan Sordauainn*, *Kauppi Sardauan* (1594 г.) и *Oloff Sordauainen* (1600 г.). Более весомых доказательств существования подобного имени (прозвища, фамилии) пока нет, но следует учитывать, что карельская и вепсская антропонимия* в достаточной степени еще не изучена.

А может, все-таки прав русский ученый академик Я.Грот, возводящий название Сортавала к финскому причастию *sorttawa* – «рассекающий»,

* *Антропонимия* – совокупность личных имен, фамилий, прозвищ; *антропонимика* – наука, изучающая их.

* По энциклопедии Брокгауза и Ефрона, г. Сердоболь основан в 1617 г. (после Столбовского мира). В I-м томе «Очерков истории Карелии» (с. 125) сказано, что Сортавала основана в первой половине XVII в., а на с. 106 говорится об активных действиях против шведов в 1582 г. партизан под руководством Кирилла Rogozina, крестьянина из Сердоболя.

** В первых источниках это племя называется «kirjala».

ибо селение возникло у залива, далеко вдающегося в берег Ладожского озера?

Город Сортавала назывался в свое время Сердоболь*. Русское название, как полагает автор «Этимологического словаря русского языка» М.Фасмер, возникло из финского Sortavala.

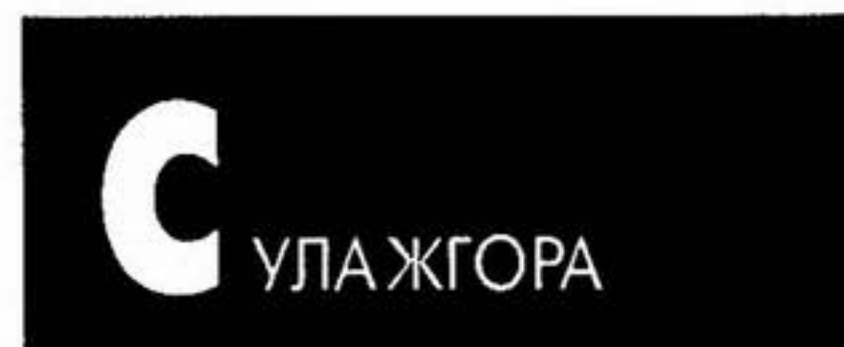
Однако согласно появившейся совсем недавно новой версии русское поселение Сердоболь, подвергавшееся неоднократно нападениям во время многовековой войны со шведами, нашло отражение в шведских источниках в форме Sordavala и уже затем в устах финнов, поселившихся на этих землях, топоним обрел современное звучание.

Сложность расшифровки этого достаточно древнего названия обусловлена еще и тем, что обозначаемый им объект расположен на территории давнего расселения, на пересечении исторических путей различных племенных групп и народностей.

Легендарная корела (karjala)**, колыбелью которой считается Карельский перешеек, прежде чем утвердиться в северо-западном Приладожье, оттеснила на север первожителей — саамов. Затем в течение нескольких веков она сама выдерживала натиск со стороны шведов. В конце концов те группы карел, которые теснее были связаны с русской государственностью, не желая оставаться под властью шведских захватчиков, покинули эту территорию. До 1940 г. район Сортавалы входил в состав Финляндии.

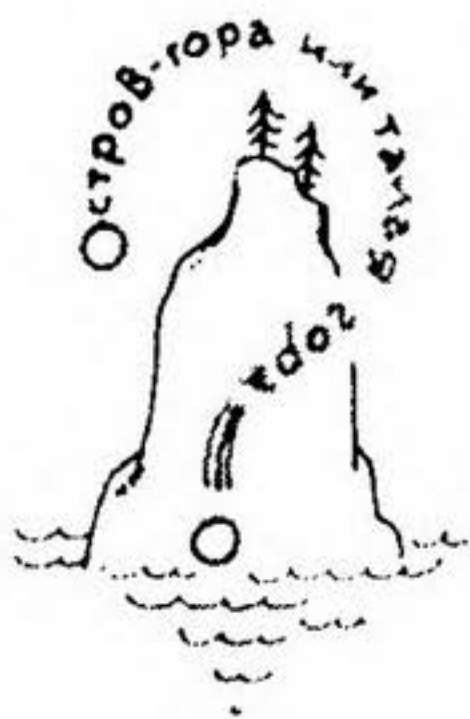
С другой стороны, даже весьма противоречивые сведения об основании монастыря на острове Валааме (IX—XIII вв.) свидетельствуют о раннем проникновении на северное побережье Ладожского озера новгородцев. Во времена шведской интервенции здесь по указанию русского правительства возводились укрепленные поселения – острожки.

С какого времени существует населенный пункт Сортавала – Сердоболь? Возникло ли русское название путем переосмысления финского или наоборот? Имеются ли соответствия Сортавале в топонимии Карелии вообще? Как широко было распространено личное имя Сортава? Вопросы, вопросы... На них еще предстоит ответить исследователям.

Карельская форма топонима Suolužmägi свидетельствует в пользу мнения финского топонимиста В.Ниссиля, производящего это название от саамского suolo – «остров» (уменьшительное suoluž, (suoludž), то есть «остров(ок)-гора». О каком острове может идти речь, если в окрестностях бывшей деревни Сулажгоры нет крупных водоемов, не считая Онежского озера в нескольких километрах от нее?!

**сулажгорский
сулажгорцы**

В прибалтийско-финских языках понятие «остров» значительно шире, чем обозначение участка суши, окруженного водой. Островом называют и сухое место среди болота, и небольшой отдельный лес, и вообще участок, выделяющийся чем-либо среди остальной местности. Например, Сарьмяги (по-карельски *Suar'mägi*) — название деревни в Олонецком районе, расположенной на высоком кряже в окружении огромного болота, — в переводе также означает «остров-гора», как и Саримяги (в том же Олонецком районе) или Саригора (в Пряжинском районе).

А теперь вернемся к знаменитым Сулажгорским высотам — месту жарких боев за освобождение Петрозаводска в Великой Отечественной войне.

Были попытки осмыслить название, исходя из данных карельского языка. При этом связывали первую часть топонима «сулаж» (уже в русской передаче) с карельским словом *sula* — «талый», то есть «талая гора». (Это объясняли тем, что самое высокое место в окрестности раньше других освобождалось от снега.) Но тогда по-карельски название должно было бы звучать *Sula(ž)mägi*, а не *Suolužmägi*.

Перед нами образец толкования неясного по смыслу топонима, воспринятого карелами от предыдущих жителей — саамов, средствами своего родного языка. Названия с основой *suolo* (*suolu*) нередки в топонимии Севера.

Сумский Посад (иначе – Сумпосад, Сума), расположенный на берегу реки Сумы, недалеко от ее впадения в Белое море, «был построен в 1584—1586 годах для защиты от нападения шведов-финляндцев, но Сумская волость известна с 1436 года», сообщает «Географическо-статистический словарь Российской империи».

Еще в середине прошлого века Рейнеке высказал предположение о том, что название Сума дано первыми обитателями этих мест, финским племенем *suomalaiset*.

Известный советский финно-угровед Д.В.Бубрих усматривает в основе топонимов Сумский Посад, Сума, Сумозеро, Сумостров древнерусский термин «сумь», обозначающий и одно из главнейших племен Финляндии – *suomi*, и в «более древнем значении» – саамов. По его мнению, самоназвание саамов *saamte* (у других авторов – *saame*, *saabte* и т.п.) – одного происхождения с этнонимом *suomi* (отсюда и близость в их звучании, отразившаяся на русской почве в образовании общей для них формы -сумь).

Другие исследователи Карелии, например историк С.Гадзяцкий и лингвист В.Лескинен, ссылаясь на письменные источники, в которых саамы выступали то как лопь (их прозвание у русских: из карельского *lappi*), то как сумь (их самоназвание, усвоенное русскими), факти-

сумпосадский
сумпосадцы
сумляне

чески поддерживают ту же точку зрения, что и у Д.В.Бубриха.

И еще одно доказательство в пользу саамского происхождения общей для всех данных топонимов основы. В XIV в. на восточном берегу Онежского озера, в пределах нынешнего Пудожского района, кочевали саамы, а в Беломорье, у Сумского Посада, лопь упоминается еще позднее, в XVI в. Но нет исторических сведений о пребывании в этих местах финнов—суоми.

Кроме того, топонимы с основой «лопь», возникшие в период освоения территории Карелии новгородцами для разграничения прежних мест обитания саамов и русских поселений, (а возможно, что еще раньше — карельских и саамских, так как русские названия могли быть переводом карельского *lappi*: *Lapinjärvi* — «Лобское озеро»), располагаются в непосредственной близости от названий на «сумь».

сунский

Название населенному пункту дано по реке Суне, которая берет начало близ границы с Финляндией и впадает в Кондопожскую губу Онежского озера. Эта река широко известна множеством живописных порогов и водопадов, среди которых особенно значительны Порпорог, Гирвас и Кивач.

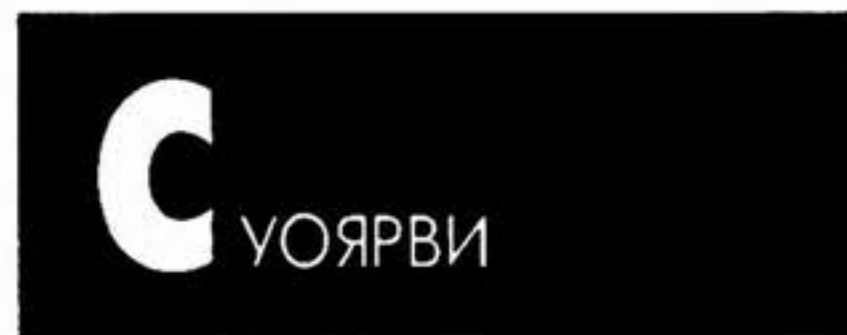
Как почти все названия крупных географических объектов, гидроним возник давно и трудно поддается расшифровке.

Предложенные лингвистами этимологии из саамского *sund* – «темя» или *sunp* – «нитка, жила» не очень убедительны.

А.И.Соболевский, анализируя названия рек и озер Русского Севера, в качестве параллели приводит названия притока Волги – Сунжа и озера Суно, не давая, однако, никакого объяснения их происхождению.

Финский ученый Я.Калима также оставил нерешенным вопрос о том, возник ли топоним из прибалтийско-финских языков, из мерянского или какого-либо другого языка, но все же этот исследователь более склонялся к мерянской гипотезе*. В.Ниссиля допускает в качестве предположения возможность связать основу названия с саамским *tjunu* (*tšunu*) – «мелкий сухой песок, мель». И это предположение требует более веских доказательств. Пока же приходится отнести рассматриваемый топоним к группе этимологически неясных географических названий.

** Меря – исчезнувшее финно-угорское племя, жившее в районе Верхнего Поволжья, на территории современных Костромской и Ярославской областей.*

Название центра Суоярвского района – города Суоярви довольно прозрачно, не таит в себе

суоярвский
суоярвцы

особых загадок и в какой-то степени отражает характерные особенности этого края.

Буквальный перевод топонима Суоярви – «болото-озеро» (ср. кар., фин. suo – «болото» + кар., фин. järvī – «озеро»). Судя по всему, так называлось вначале озеро, окруженное со всех сторон болотами, на южном берегу которого затем возникло одноименное поселение.

В Карелии многочисленны названия поселений – производные от названий природных естественно-географических объектов (на что указывают местные географические термины в их составе).

Т ОЛВУЯ

толвуйский
толвуйцы
тоявуяне

В качестве погоста Заонежской половины Обонежской пятины Толвукя числится уже в 1375 г., но поселения новгородцев в Заонежье могли возникнуть и раньше: основание Палеостровского монастыря близ Толвуи относят, например, к XII в.

До прихода русских эту территорию занимало финноязычное население (саамы? вепсы? карелы?), но обрусение Заонежья шло столь быстро, что уже в XIV в. здесь о прежних обитателях напоминали лишь географические названия, в том числе Толвукя.

Некоторые ученые считают, что название дано первоначальниками края – саамами. В переводе

оно означает, по одним данным, «огненный ручей» (toll – «огонь», vuej – «ручей»), по другим (Т.Итконен) – происходит от саамского dolwe, tolwe, через финское заимствование tolva, – «бег оленя». Однако в обоих случаях не разъясняется смысловая оправданность топонима.

В.Ниссиля очень осторожно предложил в качестве исходной формы скандинавское собственное имя Tolvi, Tolva (из Tholver). Проще всего истолковывается название из карельского языка (от слов talvi – «зима, север»; oja – «ручей»). Именно к такому объяснению склоняется большинство исследователей карельской топонимии (краеведы Н.С.Шайжин, П.Николаевский, историк А.Глаголева и др.), тем более что звукопереходы объяснимы: карельскому «а» соответствовало в древнерусском языке «о» (сравни: karjala – корела, salmi – соломья).

Но считать вопрос происхождения названия Толвуйа решенным окончательно еще рано. В частности пока не выяснено, как данная основа представлена в топонимии Карелии вообще. Сравни финские названия Tolvajoki, Tolvajärvi, Tolvakorpi, Tolvaselkä, Tolvaniemi, Tolvavaara, Tolvalahti и т.д. В Карелии есть озеро Толваярви (Суоярвский район). В Писцовых книгах Обо-нежской пятины упоминается Тойвуй-речка (погост Воскресенский на Свири).

Топоним сопоставляется также с названием острова Кижь (которое - неверно - производят от карельского kezä, kesä – «лето») на том осно-

вании, что, согласно так называемому «закону ряда», в топонимии довольно часто представлены пары: верхний – нижний, большой – маленький. Иногда бывает не два, а три члена: озера Нижнее, Среднее и Верхнее Куйто. Раз есть зимний (северный), то должен быть поблизости летний (южный), но при этом не учитывается, что с течением времени один из двух парных топонимов мог исчезнуть, забыться, а потому не следует его искусственно возрождать.

Ч ЕЛМУЖИ

**челмужский
челмужцы
челмужане**

Расположенное на берегу Челмужского залива в северо-восточной части Онежского озера поселение приводится в Писцовых книгах Онежской пятины 1563 г. под названием погоста Петровского на Челмужи.

Названия с основой «челм», «чолм», (Челмогуба, Челмус, Челмозеро, Челмохта) широко распространены на европейском Севере России, в местах древнего обитания саамов. Все они восходят к саамскому *čolme* – «пролив» и обозначают «озеро, состоящее из двух водоемов, соединенных проливом, или населенный пункт на берегу пролива» (А.К.Матвеев).

В севернорусских говорах слово употребляется в форме «челма», «чолма» в том же значении. Возможно, в родственной связи с этими

топонимами находится название реки и поселка—Чална.

ЕЛТОЗЕРО

На западном берегу Онежского озера, южнее Петрозаводска, находится группа вепсских деревень под общим названием Šoutar' (Souta- järvi?), в русской передаче – Шелтозеро.

шелтозерский

шелтозерцы

Первые упоминания топонима в исторических документах относятся к 1543 г., однако несомненно, что поселение существовало гораздо раньше.

Как уже говорилось, первопоселенцами на берегах Онежского озера в историческое время были саамы и чудь (вепсы). Последние, согласно преданию, пришли в Шелтозеро из района Пидмозера (территория нынешней Ленинградской области).

По данным археологии, берега Онежского озера были обжиты уже в эпоху неолита.

Вопрос о том, с какого времени бытует топоним, на каком языке он возник, каково его значение, давно интересует топонимистов. На этот счет имеется несколько точек зрения.

Первым сделал попытку объяснить гидроним еще в середине XIX столетия финский ученый Август Алквист. По его мнению, часть названия Šoutar' произошла от вепсского глагола souda—

«грести» (ср. кар. *soutta*, *soudua*, *šoudua*, фин. *soutaa*).

Фонетически здесь все как будто объяснимо: «s» перешло в «š», а «u» в «л». Другой компонент представляет собой усеченную форму слова «ярви» (*järvi*, *d'ärvi*) – «озеро».

Мотивируя тем, что названия с основой «шелт» представлены на довольно обширной территории, в районах прежнего обитания финно-угорских народов, вплоть до Костромской области, другой финский ученый-славист Я.Калима предложил рассматривать топоним как мерянский, занесенный в Карелию переселенцами из более южных областей.

В.Ниссиля, который много занимался изучением топонимии Карелии, не нашел в ней каких-либо очевидных следов контактов местного населения с представителями давно исчезнувшего племени меря и потому оспаривает точку зрения Я.Калимы. Он относит топоним к древнейшему слою названий, без выяснения его языковой принадлежности.

Исследователь из Финляндии Ю.Райнио поддержал этимологию, предложенную А.Алквистом. Оправданность толкования Шелтозера из вепсского *souta* «грести» он усматривает в географическом положении объекта. Первоначально поселение возникло не на побережье Онежского озера, а в глубине материка, на берегу небольшого водоема, который соединялся с Онежским озером рекой. Чтобы достичь поселения со

стороны Онежского озера, приходилось грести против течения, поднимаясь вверх по реке.

Но это, пожалуй, характерно для всех древнейших поселений в районе Онежского озера. Кроме того, в какой связи с этим топонимом находятся подобные ему: Шелтозеро (Кольский полуостров), Нижний и Верхний Шелтопорог (Карелия), река Шелта, населенные пункты Шолтома в бывших Пудожском, Каргопольском уездах и Ярославской губернии? Все ли они имеют указанное значение? Вопрос остается открытым.

Хотя Шокша – старинное вепсское село, но, судя по звуковому оформлению, топоним все-таки не вепсского происхождения. Его следует рассматривать в ряду с одноименными объектами в Мордовии, Ленинградской (бассейн реки Ояти), а также Костромской областях, где, кстати, много названий на -кша: Кокша, Шукша, Шилекша, Ширмакша.

**ШОКШИНСКИЙ
ШОКШИНЦЫ**

По мнению Я.Калимы, все перечисленные названия оставлены давно исчезнувшим племенем меря, а на берег Онежского озера одно из них попало с русскими, в период их передвижения на север.

Возможно, топоним принесен не русскими, а теми племенами, которые с третьего тысячелетия до нашей эры проникали на территорию Карелии из Волго-Окского бассейна. В таком случае он еще более древнего происхождения. Трудно, конечно, предполагать, что имел место массовый перенос топонимических названий на такой обширной территории. Кроме того, еще не доказано, что топонимы типа Шокша, Шелтозеро – мерянского происхождения.

Топонимист Е.М.Поспелов видит в основе указанных топонимов географический термин (ср. марийское шокш – «рукав»). Он перечисляет девять рек с названием Шокша, Шукша на территории от Мезени до Онежского озера и Поочья, а также озеро Шокша в пойме реки Мокши, которое есть не что иное, как ее старица, то есть обособившийся рукав. Однако все эти предположения нуждаются в доказательствах, которых пока, к сожалению, еще нет.

УНЬГА

**шуньгский
шуньжане**

Старинное торговое поселение Шуньга (упоминается с 1473—1474 гг.) славилось в прошлом своими ярмарками. Русский ученый – географ Н.Я.Озерецковский писал о нем: «Погост сей достоин примечания как по красивому своему месторасположению, так и по двум ярманкам, из

коих одна бывает в нем января 6, а другая марта 25 дня. Хотя обе они продолжаются не более недели, но свал народа бывает там превеликий и множество съезжается купцов из Тихвина и других городов с разными товарами, коих навозят более нежели на 100 000 рублей; сверх того много здесь в продаже бывает лошадей. Для ярманок в Шуньге проделаны деревянные лавки».

В настоящее время Шуньга славится разработкой месторождения минерала шунгита, получившего свое название по наименованию села.

Относительно происхождения топонима финский ученый Я.Калима выдвинул мерянскую гипотезу, привлекая для доказательства подобные названия в Костромской (Шунга) и в Кировской (Шунганур, Шунгунур) областях.

Соотечественник его топонимист В.Ниссиля возражает, исходя из того, что пока еще не доказано пребывание древних мерян на территории Карелии.

Исследователь гидронимии Карелии В.Лескинен вслед за финским ученым Т.Итконеном предполагает, что в основе названия – саамское слово *šueŋŋ* – «осоковое болото». По его мнению, Шуньге родственны такие географические названия Карелии, как Шонга (озеро и река в бассейне реки Кеми, озеро в бассейне реки Сегежи), Шогарви (из Шогаярви - озеро в бассейне реки Шуи) и т.д.

шуйский
шуяне

У одной из наиболее значительных рек Карелии—Шуи, впадающей в Онежское озеро, есть довольно много тезок. Это прежде всего Шуя Карельская (как именовалась она в актах XVI в.) – приток Белого моря. Название ей, по мнению исследователя истории Карелии С.Гадзяцкого, дали переселенцы с Шуи Олонецкой. Помимо этого, есть река Шуя в Ивановской области, в Костромской области, и даже в Витебской области обнаружена Шуя – приток реки Орши.

Этот ряд топонимов продолжится, если привлечь названия других объектов с основой «шуй (е)»: озеро Шуезеро, населенные пункты Шуя и Шуйская Чупа (Республика Карелия), город Шуя (Ивановская область), село Шуйское (Вологодская область), поселок городского типа Малошуйка (Архангельская область) и т.д.

Среди исследователей давно бытует мнение, что название Шуя происходит от славянского слова шуйца – «левая рука» (в отличие от десницы – «правой руки»). Иначе говоря, при помощи этих слов якобы различались правые и левые притоки больших рек.

Если это объяснение и имеет право на существование, то только применительно к славянским по происхождению топонимам (например в Ивановской и Витебской областях). В.Никонов не без основания называет подобное толкование «наивным», так как еще не выявлена какая-либо закономерность в распределении правых и

левых притоков рек соответственно указанным значениям основ «шуй-» и «десн-» в топонимах.

Что же касается названия Шуя карельских рек, то при сопоставлении с русскими обнаруживается чисто случайное созвучие разных по происхождению слов – явление, достаточно распространенное в топонимии.

Считается, что в основе их лежит прибалтийско-финское слово *suo*, *šuo* – «болото». Шуя, впадающая в Онежское озеро, берет начало из озера Суоярви и когда-то называлась Суоёки (в переводе соответственно «болото-озеро», «болото-река»). Но почему же за озером сохранилось прежнее название, а у реки оно так видоизменилось? Озеро, являющееся истоком для Шуи, расположено в местности, топонимы которой сохраняют финскую огласовку (*Suojoki*). В южной же Карелии издавна бок о бок проживали карелы, вепсы, русские. В некоторых говорах карельского языка (долину реки Шуи, кроме ее низовий, населяли и населяют карелы) начальный звук «с» (*s*) мог звучать как «ш» (*š*) (сравни: *sana* и *šana* – «слово», *sina* и *šinä* – «ты»), или карело-финское «шепелявое» *s* (среднее между «с» и «ш») русскими воспринималось и передавалось как «ш». Из формы *Suojoki* (при замене звуков «уо» на «у»: рус. «сумь» из *Suomi*; рус. «луда» из *luoto*) можно предположить, правда с некоторой натяжкой, возникновение *šuoju*, после усечения или выпадения географического термина. *Joki*, *jogi* – «река». Именно так до сих пор

называется река у южных карел. Отсюда русское Шуя, где «я»– показатель женского рода по аналогии со словом «река» - возникло уже на русской почве.

Некоторые ученые полагают, что топоним Шуя возник из Suojoki под влиянием давно известных русских «Шуй».

Финский ученый Я.Калима, однако, считал, что данное название не прибалтийско-финское, а славянского или же мерянского происхождения (как и Шуньга, Шокша, Шелтозеро, Суна и т.д.).

П о с л е с л о в и е

Перевернута последняя страница этой небольшой книжки. Надеемся, что читатель не будет сожалеть о времени, затраченном на ее прочтение. Мы стремились пробудить интерес к окружающему нас миру географических названий, к их зарождению, судьбе, а через это — интерес к прошлому и настоящему нашего края. Удалось ли нам это?

Многие загадки карельской топонимики по сей день не разгаданы. И тому есть свои причины. Одна из них, едва ли не основная, состоит в том, что мы пытаемся зачастую объяснить отдельные, выхваченные из общей массы, названия.

Наиболее надежными гипотезами являются те, что базируются на обширном сравнительно-сопоставительном материале, т.е., выражаясь современным языком, на базе солидных фактологических данных. Чем больше ее объем, тем надежнее выводы, сделанные на ее основе.

Картотека топонимов Карелии и сопредельных областей насчитывает более

300 тысяч карточек с названиями на карельском, веписском, финском, саамском и русском языках, записанными от местных жителей во время экспедиции и извлеченными из письменных и архивных источников. Для сравнения: в Ономастическом архиве Финляндии (Nimiarkisto) более двух миллионов единиц хранения. Важно собирать и изучать географические названия, которые образно называют – «язык земли». Благодаря топонимам мы можем прочесть немало страниц из жизни населения края в прошлом. Изучение их поможет сохранению и передаче последующим поколениям социально значимой памяти исторических и культурных сведений о нашем крае.

**УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
НАЗВАНИЙ,
ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ
В КНИГЕ**

Авдеево – 19
Авнега – 72
Азия – 6
Акимово – 19
Алаламби – 26
Алалампи – 36
Аланъярви – 26
Алдейгабург – 62, 63
Алдога – 62, 63
Александровский завод – 76
Альдога – 62
Алтай – 50
Амбарный – 6
Андреев Наволок – 19
Андропова Гора – 19
Анисимовщина – 19
Антипинская – 19
Антуева – 30
Арзиярви – 28
Архангельская область – 11, 57, 59, 60, 70, 82, 100
Афанасьева Гора – 29
Афонино – 19
Ахвенламби – 28, 36

Ахвенламба – 42
Аю-Даг – 68

Бабгуба – 17
Балтийское море – 7
Белая Гора – 6, 27, 59
Белая Ламбина – 27
Белоглазово – 19
Белое – 27
Белое море – 41, 47, 48, 56, 89, 100
Беломорск – 19, 41
Беломорский район – 14, 19, 24, 70
Беломорско-
 Балтийский канал – 41
Беломорье – 12, 19, 90
Белохино – 19
Бережное – 38
Березовый Порог – 32
Бесовец – 18, 19
Бий-Хем – 49, 50
Блиновщина – 19
Большаково – 19
Большая Гора – 23

Большая Пудас – 82
Большая Пудость – 82
Большие Горы – 17, 18
Большие Сельги – 18
Большое Вороново – 19
Большой Двор – 31
Бор – 24
Бохта – 49

Важезеро – 13
Важина – 53
Важинка – 13
Важинская Пристань – 13
Валаам – 43, 44, 84
Валаамский
 монастырь – 43, 84
Валкеаярви – 27
Варишпельда – 28
Варпаселька – 28
Вегорукса – 31
Ведли озеро – 12
Ведлозеро – 16, 54
Великая Губа – 6
Венихозеро – 80
Венница – 80
Верхнее Куйто – 94
Верхнее Поволжье – 91
Верхние Важины – 13
Верхний Шелтопорог – 97
Верхняя Ламба – 26
Верховье – 17
Видана, Виданы – 25

Викшозерко – 31
Винница – 79
Вирма – 29
Витебская область – 100
Витим – 56
Водла – 13, 56, 73, 81
Водлозеро – 13, 16, 54, 73
Водлозерский погост – 57
Вокनावолок – 17, 28
Вокше озеро – 12
Волга – 49, 91
Волго-Окский бассейн – 11
Вологодская область – 11, 57, 100
Волхов – 34, 64
Вонго озеро,
 Вонгозеро – 12, 13
Воронье озеро – 12
Воскресенский
 погост на Свири – 93
Вохтозеро – 54
Вуорилампи – 15
Выг – 10, 41, 73, 82, 83
Выгозеро – 73
Выгостров – 36

Габжом – 33
Габनावолок – 33
Габозеро – 33
Габсельга – 33
Гедеконда – 58
Гирвас – 45, 52, 70, 90
Гомсельга – 32, 33
Гонгозеро – 33

- Горка – 24
Горушка – 24
Гридино – 45, 46
Гукозеро – 30
Гурзуф – 68
- Данилово – 29
Дворцы – 19
Дворецкое – 66
Дзержинского ул. – 21
Долгий берег – 77
Другая Река – 69
- Европа – 62, 68, 72
Егоконда – 58
Енисей – 49
Ерошкина Сельга – 29
Ерпин Пудас – 82
- Железная Гора – 18
- Загорье – 19
Загубье – 19
Залесье – 19
Заливы – 24
Заозерье – 19
Заонежская половина – 92
Заонежский полуостров – 55
Заонежье – 6, 19, 22, 92
Заостровье – 18, 19, 26
Западная Сибирь – 10
Заречье – 19
- Ивановская область – 100
Ижора – 82
Илокса – 10
Ильинский – 17
Ингерманландия – 47
Интерпоселок – 21
Иртыш – 56
- Калевала – 46, 47
Калевальский район – 33, 47
Калининская область – 34, 57
Каллио-ярви – 26
Кама – 49, 50
Каменистый – 51
Каменка – 51
Каменное – 51, 56, 85
Каменный – 51
Каменный Бор – 51
Камень – 51
Каменьнаволоок – 27, 51
Камень-озеро – 18
Кандалакша – 12
Каратсалми – 28
Каргополь – 81
Каргопольский уезд – 97
Карелия – 3, 6, 7, 10, 17, 19 и др.
Карельская Масельга – 26
Карельский перешеек – 34, 86
Карпатские горы,
 Карпаты – 74
Каскеснаволоок – 29
Каскесручей – 29, 54

Каскессельга – 29
 Каскосельга – 29
 Кексгольм – 77
 Кем – 49
 Кемская волость – 12, 69
 Кемская земля – 12
 Кемский посад – 78
 Кемский уезд – 56
 Кемь – 14, 49, 50, 72, 82, 99
 Кенчозеро – 61
 Кенчрека – 61
 Керет озеро – 12, 13
 Кереть – 12
 Кескозеро – 16
 Кестеньга – 10
 Кивассалма – 54
 Кивач – 45, 51, 53, 54, 90
 Кивеницы – 54
 Кивессалма – 54
 Киви – 51
 Кивиоя – 51
 Кивитцы – 54
 Киви-ярви – 28
 Кивиярви – 18, 51
 Кижасаари – 55
 Кижы – 37, 55
 Киз река, Кизрека – 12, 17
 Кильпога – 59
 Кимасозеро – 36
 ул. Кирова – 57
 Кировская область – 19
 Кирпичный Завод – 12

Кистенга – 12
 Ковда – 12, 14
 Ковкойсельга – 28
 Койвусельга – 27, 33, 36
 Койвуселькя – 33, 36
 Койкары – 32
 Кокша – 97
 Кольский полуостров – 11, 13
 Комсомольский – 19
 Конда – 56
 Кондега – 57, 60
 Конденаволоок – 57
 Кондобережская – 56
 Кондовская – 56
 Конд-озеро, Кондозеро – 56, 58
 Кондока – 56
 Кондока – 56
 Кондонаволоок – 56
 Кондопога – 54, 56, 57, 58, 59, 64
 Кондопожская губа
 Онежского озера – 32, 35
 Кондопожский район – 22, 24
 Кондостров – 56
 Конду-гора – 18
 Конду-сельга,
 Кондусельга – 56, 57
 Кондуши – 56
 Кондушка – 57
 Коневец – 19
 Коневецкий монастырь – 84
 Контиолахти – 27
 Кончезеро,

Конч-озеро,
Кончеозеро,
Кончозеро – 32, 60, 61, 66
Кончезерские
 железодельные
 заводы – 66
Кончезерские
 марциальные воды – 66
Корба – 20
Корела – 33
Косалма – 32
Костомукса – 33
Костомукша – 33
Костромская область – 99
Косяковщина – 60
Котлин – 79
Красная Речка – 6
Кривое озеро – 23
Кривой Порог – 19
Крито озеро – 12
Кронштадт – 79
Кудамгуба – 17
Кузаранда – 27, 36
Кузем озеро – 12
Кузнаволоок – 6, 7, 27, 36
Кузнецы – 22
Кузрека – 7
Куккасаари – 28
Кукойвуара – 28
Кургиева – 12
Куркиёки – 28
Куусиниэми – 36

Кууярви – 19
Кялго озеро, Кялгозеро – 12, 13
Кяппесельга – 85

Ладва – 26, 36
Ладва-Ветка – 26
Ладваярви – 26
Ладвозеро – 26
Ладога – 34, 62, 63, 64
Ладожское озеро – 6, 62, 63, 74
Ладозьское озеро – 62
Ламбасручей – 6, 36
Ламбисельга – 15
Ламмасьярви – 36
Ландскрона – 79
Лапино – 14
Лапинъярви – 14
Латвасюрья – 36
Лахденпохский район – 64
Лахденпохья – 65
Лахнуоя – 28
Лахта – 24
Лахтенселькя – 15
Лача – 47
Ленинград – 79
Ленинградская область – 6, 11, 57
 60
Леппяниэми – 27
Леппяселькя – 27
Леппясюрья – 27
Лесобиржа – 19
Лижемское – 13

Лижма – 13
Лижмозеро – 13, 85
Линдозеро – 28
Линдозерский погост – 14
Лисья Сельга – 25
Лобская Гора – 14
Лобская Матка – 14
Логмозеро – 17, 33
Логморучей – 17, 36
Лопская – 14
Лопское (озеро) – 14
Лопские погосты – 14
Лопское – 14
Лососинка – 6, 75, 76
Лоухи – 65
Лоухский район – 26, 27, 65, 69
Лояницы – 19
Лукин Остров – 19
Лумат-ярви – 18
Лумбозеро – 18

Малая Пудость – 82
Малошуйка – 100
Марциальные Воды – 66
Масельга – 26
Масельгская – 26
Масельгская Гора – 26
Маткаселькя – 29
Маткачи – 29, 54
Маткозеро – 29
Матросы – 18
Мегрега – 67, 72

Мегрозеро – 67
Медведково – 57
Медведь-гора – 67
Медвежий наволоок – 57
Медвежьегорск – 19, 67
Медвежьегорский
район – 14, 81, 24
Медвежья Гора – 67, 68
Медгора – 67
Мезень – 98
Метсякюля – 36
Метчелица – 36
Михайловское – 19
Мокша – 98
Мордовия – 97
Морская Масельга – 26
Москва – 64
Муезеро, Муеозеро – 69
Муезерский – 69
Муезерский район – 24
Мурманск – 65
Мурманская область – 82
Муром озеро – 12
Муромский монастырь – 13
Мусталамба – 27
Муштаярви – 27
Мяндусельга – 27

Навдозеро – 13
Наволоок – 24
Насоновщина – 29
Нева – 62, 77

Нево, Нево озеро – 62
Нефтебаза – 19
Нива – 13
Нивасозеро – 14
Нигрукса – 31
Нижнее Куйто – 94
Нижний Шелтопорог – 97
Нижняя Конда – 59
Нижняя Салма – 26
Никольский Пудожский
погост – 81
Никонова Губа – 29
Новгород – 62
Новгородская область – 6
Норвегия – 11
Нюхча – 70
Няльмозеро – 13

Обжа – 17
Обонежская пятина – 92
Озерки – 24
Октябрьская – 21
Олонец – 30, 37, 70, 71, 72
Олонецкая губерния – 66
Олонецкая земля – 71
Олонецкий перешеек – 34
Олонецкий посад – 78
Олонецкий район – 17, 21, 24
Олонка – 17
Олоньсь – 71, 72, 79
Ондозеро – 16, 36
Онега – 72, 73, 75

Онего – 13, 34, 35, 57, 72, 73, 74
Онежская губа
Белого моря – 56
Онежский тракторный
завод – 76
Онежское озеро – 52, 73, 74, 75,
77, 78, 81
Орша – 100
Остров – 24
Охта – 49, 79
Охтоя – 48
Оять – 97

Паданский погост – 14
Падлово – 80
Падозеро – 17
Палалахта – 29
Палатушка – 29
Палеостровский
монастырь – 92
Палоярви – 29
Панозерский погост – 14
Паустамьяки – 28
Педасельга – 27
Пелдеж – 30
Пергуба – 28
Пертнаволоок – 58
Перт-наволоок – 31
Пертозеро – 58
Пески – 6, 27
Песчаное – 27
Петербург – 63, 65

Петровская слобода – 75, 76
Петровский завод – 75
Петровский погост – 31
Петровский Ям – 19
Петрозаводск – 32, 75, 76
Петрозаводская губа
 Онежского озера – 33
Петрозаводский уезд – 66
Пидмозеро – 95
Пильмасозеро – 13
Пильсо озеро – 12
Пинега – 72
Пирттигуба – 58
Пирттипохья – 58
Питер – 63
Питкякоски – 27
Питкяранда – 77
Питкяранта – 27, 36, 37, 76, 77,
 78
Питкярантский район – 24, 77
Пиэниёки – 27
Повенец – 19, 78
Повенецкий рядок – 78
Повенчанка – 78
Повеньсь – 79
Пога – 59, 60
Поганда – 60
Погойла – 60
Погост Петровский
 на Челмужи – 94
Погост Пиркинической

 на Свири – 60
Погранкондуши – 18, 56, 58
Погьи – 60
Подпорожье – 19
Подужемская волость – 62, 69
Подужемье – 20
Подъельники – 19
Половина – 18, 26
Полярный Круг – 19, 65
Поочье – 98
Пороги – 24
Порожек – 24
Поросозеро – 36
Порпорог – 52
Похьёла – 47, 64, 65
Приладожье – 34
Приозерск – 77
Прионежье – 19
Пролетарская – 92
Пряжа – 53, 80
Пряже озеро – 80
Пряжинский район – 24
Пюхьярви – 16
Пудага, Пудога – 81
Пудож – 81
Пудожский район – 13, 21, 24, 81
Пудожский уезд – 56
Пудос – 82
Пудость – 82
Пулозеро – 29
Пюхьярви – 16

Рабочеостровск – 19
Равдолакша – 36
Равдуоя – 26
Рассвет – 21
Раутакангас – 26
Рауталахти – 26, 36
Реболы – 27
Репоярви – 27
Речка – 24
Речное село – 58
Ржаной Наволок – 18
Рованиеми – 72
Рог озеро – 12
Россия – 76
Ругозеро – 54, 82
Ругозерский погост – 14
Руис-ниеми – 18
Русский Север – 58
Рыбрека – 17
Ряпусозеро – 69

Салми – 24
Салмиярви – 15, 79
Сандал – 10
Санкт-Петербург – 79
Сарен-таке – 18
Саригора – 16
Сари-коски – 18
Саримяги – 15
Сарипорог, Сари-порог – 16, 18

Сармяги – 28
Сарьмяги – 88
Свирь – 34
Святонаволок – 18
Святозеро – 16, 53
Север – 11, 25, 58, 75
Север Европейской
 части России – 10
Северная Америка – 68
Северная Двина – 48, 79
Северная Финляндия – 11
Сегежа – 83
Сегежский район – 24
Сегозеро – 14, 83
Сельга – 24
Селецкий погост – 14
Селецкое озеро – 14
Сельги Большие – 18
Семеновской – 60
Семчезерский погост – 14
Сенная губа – 22
Сердоболь – 87
Сибирь – 50, 56, 57
Совдозеро – 28
Солнечный – 9
Соловецкий монастырь – 12, 65
Соломенное – 33
Солунин – 41
Сопоха – 26
Сорока – 41, 42
Сортавала – 37, 83, 85

Сортавальский район – 35
Сортанвалта – 84
Сосновый Бор – 6
Спасский Кижский
погост – 55
Спасский погост в Кижях – 31
Спиридон(ов) наволоок – 30
Среднее Куйто – 94
Средне-озеро – 16
Степанов наволоок – 30
Стехнова – 30
Суйстамо – 26
Суккозеро – 36
Сулажгора – 87
Сума – 46
Сумозеро – 89
Сумостров – 89
Сумская волость – 89
Сумский Посад – 89, 90
Суна – 14, 15, 45, 46, 51, 52
Суно – 91
Суюеки – 15
Суоярви – 15
Суоярвский район – 91
Сургуба – 27
Сури-сельги – 18
Сууриёки – 27
Сухой Наволок – 46
Сюрьга – 26
Сямозеро – 16
Сяргилахта – 28, 42
Сяргозеро – 28

Тарала – 30
Тарасова (деревня) – 30
Тверская область – 6
Тивдия – 59
Тихвин – 99
Тойвуй-речка – 93
Толваярви – 93
Толвуя – 55
Топой-ниемеи – 30
Топоозеро – 12

Угол – 26
У Дворцов – 66
Ужма – 10, 20, 32
Улуг-Хем – 50
Ульмо озеро,
Ульмозеро – 12, 13
Урал – 10
Уссуна – 26
Ухта – 10, 47, 49
Ухт-Наволоок – 47
Ухто-остров – 47
Ухтоостров – 48

Федотовская – 31
Финляндия – 72, 82, 84
Хаапаваара – 28
Хаапалампи – 27, 36
Хаудапорог – 28, 36
Хаутаваара – 36
Хем – 49

Хетоламбина – 28
Хомякоски – 28
Хонканмяки – 28
Хотинлахти – 28
Хуаблахта – 36

Чална – 36
Челмогуба – 94
Челмозеро – 94
Челмохта – 48
Челможи – 31
Челмужи – 94
Челмужский залив
Онежского озера – 94
Челмус – 94
Черная Река – 23
Черная Речка – 27
Черное море – 76
Чернозеро – 27
Черный Порог – 6
Чупа – 26, 35
Чуралахта – 26
Чучепога – 59

Швеция – 11
Шелта – 97
Шелтозеро – 54
Шижма – 10
Шилекша – 97
Ширмакша – 97
Шогарви – 99
Шогаярви – 99

Шокша – 10
Шолопонья – 12
Шолтома – 97
Шомба – 10
Шонга – 10, 99
Шотозеро – 37
Шуезеро – 100
Шуерецкий погост – 14
Шуйское – 100
Шуйская Чупа – 26, 35
Шукша – 97
Шуньга – 36
Шуя – 100
Шуя Карельская – 100
Шуя Олонецкая – 100

Щукनावолок – 28

Эссойла – 7

Юлялампи – 26
Юляярви – 26
Юркостров – 6, 7
Юстозеро – 36

Яккимваарский залив – 65
Янис – 27
Янисъярви – 27, 35
Янишполе – 27, 35
Ярославская губерния – 97
Ярославская область – 91
Яхнов конец – 30

Содержание

<i>Вместо предисловия</i>	3
История заселения Карелии в свете топонимических данных	10
Как рождаются топонимы	21
Судьба географических названий	31
Словарь топонимов	39
<i>Послесловие</i>	103
Указатель географических названий, встречающихся в книге	105

Георгий Мартынович КЕРТ
Нина Николаевна МАМОНТОВА

Загадки
карельской топонимики
Рассказ о географических названиях Карелии

Подписано в печать 1.04.08. Формат 70x108 ¹/₃₂. Бумага офсет № 1.
Гарнитура Times. Тираж 3 000 экз. Усл. печ. л. 5. Печ. л. 3,75. Зак. № 661.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Республиканская типография им. П. Ф. Анохина».
185005, г. Петрозаводск, ул. Правды, 4.

Рассказ о географических названиях Карелии

Оформление обложки В. А. Тарутин